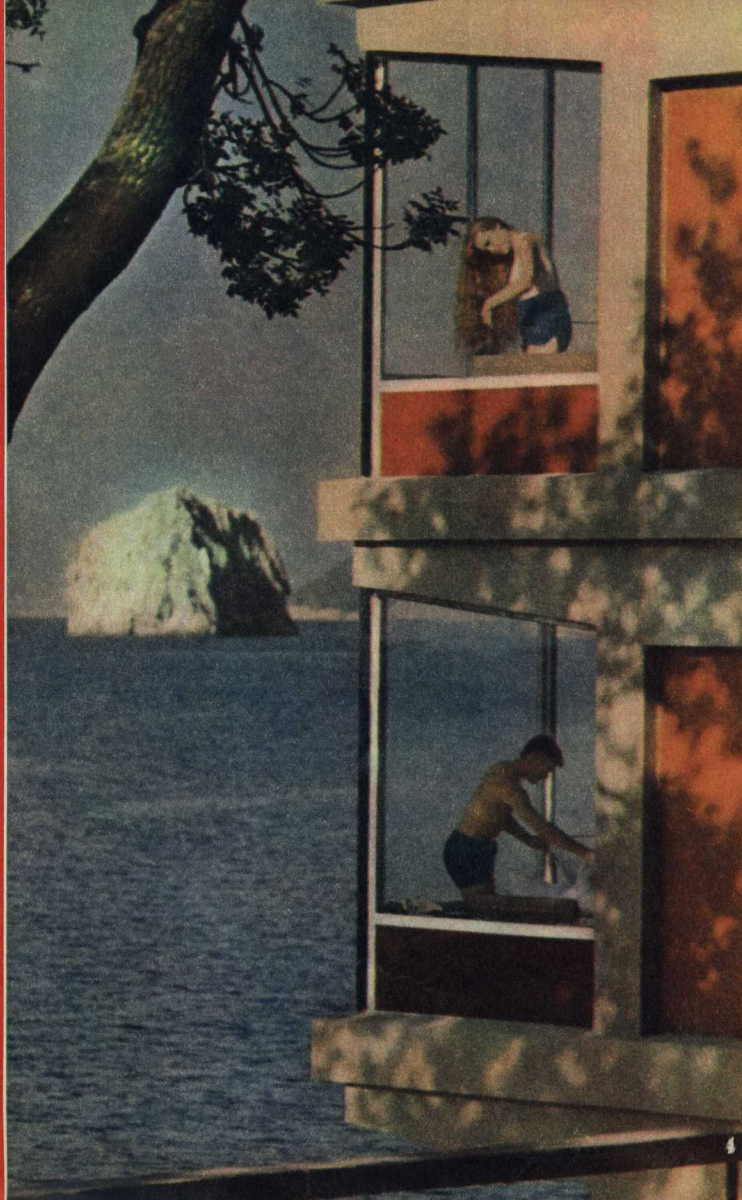


ОМЕТТА

№ 8 (910)

АПРЕЛЬ 1965

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»



МУСА ГАЛИ

ПОЭМА

Сибирь, Сибирь,
снега и хвоя,
Хребты и сопки без конца,
Твое дыханье ледяное
Жгло наш души и сердца.
От белой стужи кони ржали,
И конут свистел поверху голов,—
Брели сингапан каторжане
Под горняки грохот кандалов.
И небо низкое качалось,
И над тайгой висела тьма.
И свату белому казалось,
Что ты — бескрайняя терьяма,
Что ты, Сибирь, конец планеты.
Где только выюги,
Только льды,
Где даже северное лето
Не ограждает от бед:
Где круглый год стоят морозы
И солнце кроует облака,
Где вдаль идут, глотая слезы,
Сыны и внучки Ермака.
Но знали вечные сондаты,
Голоза к битва топоры:
Твоя края цветут крылато,
Но безмянью до поры!

...Просторы звездные висели
Над неоглядной стороной,
Блестали латы Енисея,
Переливаясь под луной,
Неслись стремительные сани,
Чуть колокольцами брэнча,
Под золотым небесам
Веза из сымык Ильича.

Он видит четко:
Будут вьсны
Над миром, над Росией всей,
И будут плыть земные звезды,
Роня блестяк в Енисей.
Пусть тыяже плана Росии —
Ее пока гнетут царя.
Но уж видишь лучи косые
Сибирской вздыбленной зари.

— Поэма печатается с сокращениями
Акидэль (башкир.) — река Белая.

И тишь осядет отогреться
В цветы сибирской стороной...
И лишь в его
огромном сердце
Вовек не будет
тишины.

Между снам и уступов уральских,
Наклонна над волнами ель,
Отражая таежные краски,
Голубая течет Акидэль.
И, владея свои озирая,
Саяскаю лосредние села
Дом мулы — цитадель Ахун-баа —
Над долиной воздет, как скала.
И живет, недоволен собою,
Славный парень, чье имя Сальман.
Кулаки он сжимает до боли
И мучительно смотрит в туман,
И, к долинам родным обращаясь,
Говорит от негромко с тобою:
«Где ты, счастье,
Когда повстречалось,
Наконец повстречалось с тобой!
За какими такими горами
Я тебе наконец отыщу!
Я люблю скалы или камень
На дороге к тебе спорочу!»

Все степь да степь,
Отвальная дерн,
Скрежещет плуг и душу домнамет.
Сальман в степи идет, от солнца

Соленым ветром гулы обжигая,
...Но стои! Зачем ты пошатнулся,
Сальман, ты пошатнулся,
конь,
Что покочулся тынь твоя над полем!
Разжала вожжи сауглая лядонь.
Откуда знать,
Что коня смертельно болел!
Конь! Ты не понимаешь ни черта.
Ты должен жить!

Но опустилась грива...
И гаснула еще одна мечта,
И Борозда молчала сротливо.

Скользят лениво облака,
Идет над миром синий вечер.
«Приди, приди, Алмабикс,
О, выйди, акила, навстречу!»
Поет незримая река,
Огни в деревне поредели,
«Приди, приди, Алмабикс,
С глазами звонче Акидэли».
И или шепестат слепка,
Продолзну в томяных одеждах.
«Приди, приди, Алмабикс,
Моя последняя надежда».
Но в тишине, пронзая тьму,
Ударял гром. И стикли струны.
«Сальман! Сальман, твою Алму
Уезз к себе сынок Ахун-баа,
Проклятие! Стынет в сердце кровь.
Алма, Алмабикс, о где же ты!...
«Спасем, друзья,
Мою любовь,
Мою последнюю надежду».

...Овчарок лгзали клины,
А слуги из вилочек блин.
Снимая в зинтох кулаки,
К реке дингиты отступили.
А черной ночью перед пугающим
Алмы подруга прижмала в дом
И, тяжело переводя дыханье,
Расплакавшись, поведала о том,
Что в доме баа слуги бьет тревогу,
Стоит сходом в господском терему
И злые люди рыщут по дорогам
И ищут убежающую Алму.
Так повидать она тебе хотела!
Но сколько-нибудь поносков огни.
Лишь слова два она сказала
успела.

И ты, Сальман, послушай. Вот они:
«Когда нуки, миди мена,
любимый,
В седьм горах ищи мена и черь».
Ищи мена в долине топольной,
Где волны катит нежная Идель».

И в ту же ночь — на ветреном
рассвете
Сальман ушел, сомянная прогона,
Искать свою любовь на белом свете,
Свою мечту да верного коня.
Все прахом пало
В той деревне милой:

Нет девушки, которую любил,
И нет земли.
Лишь ветер над могилкой
Его отца. Да терпкий черныбыл.
Он не уронит в этой имра чести,
Нет, в жизни счастье он не
проглядял.
«Алмабикс, с тобой мы будем
вместе,
Клянуся рекой по имени Идель».

Уфа, Уфа...
Она сжимает зубы:
Над ней трубит и кружит воронье.
И капитал дымлящиеся трубы
Вознес над безмысходностью ее.
Слетают годы,
Словно листья, годы,
И времена все яростнее креня.
В ногах у гор растет тревожный
гор:
В предчувствии великих перемен.
...Пришел январь, явив начало зима,
Мороз трескучий жадно лица жмет.
Ульянов

...сквозь прищуренные веки
Глядит на небо — синее, как лед.
Уфа подобной станет этой сини,
Где каждый шаг и менту найдет.
Ну, а пока Уфа, как вся Россия,
Устало дышит
И чего-то ждет.
Глухие переулки протянулись,
Ползут асплетую улицы, сопя.

Идет Ильич вдоль узких серых улиц,
Вдоль улиц горемычных,
как судьба
Жандармская, затем — Сторожовая,
Тюремная... Плынут названия тьмой,
Судьбе большой страны под стать
названия
Клейменные жандармом и торьюной.

...Вот мечшанин сквозь зубы
захехекал,
Простуженно и нагло дребезжит:
— Ну, господи,

и ты отшель приехал!
Уфа и так студентам кишит.
Бунтуют все, гудят ичеломный реом,
На миниги бегут, судачат зря.
И каждый инчий мнит себя героом,
Кричит, поносит Батюшка-царя.
Ты умный с виду:
Все волнения минут.
Пусть зарубили б на носу себе:
Кому-кому, а им престол

не сдвинуть,
— В борьбе!
Ну разве счастье есть в борьбе!
— В борьбе!
В борьбе высокой, но суровой,
Где человек воспрянет из раба!
И мечшанин ушел, дрожа от слова,
Летающего над городом:
Борьба.

На некрашенных стенах усталые тени
метались,
Тихий шел разговор. А Сальман все
на двери глядел:
Люди ждали е го.
И казалось: войдет сейчас старец
С просиявшим лицом, поседевший от
сылок и дел.
Ну, а может, войдет утомленный,
больной, горемычный,—

Пролетарии всех стран, соединитесь!

СМЕНА

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ

Вод издания сорок второй
Выходит два раза в месяц

8 (910) АПРЕЛЬ
1965

ИЛЬЧЕЛ

Сколько дней он скитался по белым студеным полям!
Он внезапно вошел — промерзшей летецки.
И Сальману сказал по-башкирски:
— Салы!
И слова Ильча замедло промерзшей летецки.
И Сальману аггивенно и внятно представились в нем
Глубина Анкидла,
Прозрачность волны Анкидла,
Красный цвет ее зорь,
что горят легендарным огнем.

Май. В лесу многолюдно — маевка шумит, словно праздник,
И от слышанных песен реддеет прозрачный туман.
И звучит, как парол, повторяясь, заветно и страстно:
«Зарзаставуй, брат!»
И горнато: «Хауым, туган!»
Гранул яростный гром среди ясного, тикого неба.
И над лесом весенним взлетело по-волчьи:
— Не сме-е-есть!
В землю теплоу вымялся едва распустившийся стебель,
И свистела и выла спелая ременная плеть.
И цветы полевые свирело краснели колыта.

Вот — свобода царя!
Вот она — полицейская власть.
Красной пролитой кровью и эта большая обидя
У Сальмана навек на жарких устах записалась.
Словно бил его царь. Словно мучил слуги Ахуна.
Словно сам капитал острой плетевой хлестал по щекам.
В воспаленном мозгу адывато аскалмай бурным.
Ничего... Ничего!
И вам всем по заслугам воздам!

Над Иделью
Линующих ласточек лёт.
По волнам
Белоснежный плывет
Пароход,
И колыхает закат
Оранжевые ресны.
И колыхет река
На себе маяки.
Слышен тихий вечерней
Тоскующий влчч.
Вот на палубу вышел
Владимир Ильич.

Удалется к небу
Золотая река.
И глядит он задумчиво
На берега.
Там неверно
Мерцает дымяне
костра
Да темнеет тайга.
— Посмотришь, страст!
Здесь такне, как
в Волге,
Плывут облака,
А луга —
Под Сибирским такне
луга.

И такни же отчаянно
пухом пыля,
Этим летом в Поволжье
шумят
Тополы...
И уходит закат по реке
За юрму.
Анна слушает брата,
Прижмашась к нему.
Над Иделью
Линующих ласточек лёт.
По волнам
Белоснежный плывет
Пароход,
И плывут облака,
Высоки и легки.
И колыхет река
На себе маяки.

Серебрились несные блики,
Ветерин навевали покой.
Вдруг печальные звуки
Возникли
Над вечерней притихшей рекой.
Синий вечер тоскующе замер.
А мелодии тонкой волна
Поднималась, и сердце терзала,
И как будто на помощь звала.
Безысходность в ней,
нетерпенье,
Отчаяние, надежда и зло.
— Слышишь, Анна, башкирское
пенье.
Глубоко, как река. И светло.
— Ах, Володот! Взгляни на
пеннучу—

Было темное платье на ней,
А глаза — как у пойманной птицы,
Что отблался от стан своей.
Нет, она ничего не видела.
Просто пала. О ветер, не веки!
Обреченная песня страдала
И рыдала над долей своей.
Несбса становилась той песней,
Месца полейми, заслушавшей, слеп.
А поющей русалке чудесной
Подávalа копейки на хлеб!
Ну, а песня взлетала упорно,
Истасяга уплывающий закат,
Как дымяне башкирской историн,

Гром стражений и горечь утрат.
Голок плакал о долгой разлуке,
Одиночество килал и тоску...
Д-Дай, красавица, милая, руку.
К нам, пожалуйста, выльем чашку.
Что в глазах твоих отблеск холодный!
Отчего в них печали моря!
— Ой, судьбе моей было угодно
Сделать горькой белганкой меня.
Там, где к нежной Иделю деревья
Наклоняются солнечным днем,
Я в родной выросла деревне
И мечтала ночами о нем,
О глазах, что не гаснут, не меркнут,
Что, как звезды, цветут в тишине.
Мой любимый, крылатый мой беркут,
Где ты, жив ли... неведомо мне.
Анкидл мне остался да песни,
Да еще мне осталась тоска.
Все равно будет ждать его честно,
Будет ждать его
Алмбикан.
...Ленин видел, как падали искры,
Осветяча кровью трубу.
В этой выдуке,
гордой и чистой,
Он Башкирин видел судьбу.

Свет бил в окно — до боли
белый,
Гремела за окном листва,
И, как свинцовая, гудела,
Раскалывалась, голова.
И в то, что мне, еще не веря,
Не вера собственным глазам,
Салывача промывали:
— Ладно, зверь,
Я по заслугам вам воздам!
Знать, долго жить еще, коль
выжил,
Брести в путь, ходить в леса,
Мечтать. И вдруг Сальман
услышал
За тонкой дверью голоса.
Вошли.
Ну, принимай привет!
Как жилось? А не пора ль вставать!
— Ильч, родимый, ты ли это,
Иль, может, брежу я опять!
Конечно, это только снится.
Нет, неужели вы пришли!

Вдруг два крыла — ее ресницы —
Его внезапно обоняли.
И он, боясь спугнуть виденье,
Молчал и грезал наяву.
А по углам сваятели тени
И клзучали синею.

— Алмбикан! Мне силнось имя,
Твое лишь, имя — столько раз!
Алмбикан! Проще, просто мне,
Что я в ту ночь тебя не спас.
Алмбикан, родная птица,
Где, за какой ты пленной!
Алмбикан, мне снова снится,
Что ты стоишь передо мной.

— Нет, милый, нет! Я в самом деле
Пришла. Я рассказку потом,
Как встретилась на Анкидла
С тобой спассавице—Ильчичем.
Я песню пала о любимом,
О том, как я тебя ищу.
Когда всего пропела имя,
Все стало ясно Ильчу.
Нет в анре так невинный краше,
Когда слеза в глазах дрожит,
Затем, что свет улыбок наших
Сердцам друзей принадлежит.

Где ты, Ильч, родной наш человек,
Какие над тобой несутся птицы!
Там ночь иль день!
Цветы шумят ли снег!
В России
или, может, за границей!
Идешь ли ты, соединясь с толпой,
Задумчивый, в делах весь и
решенный!
Или бредешь тропью полевой
И наблюдаешь облаком скользящие,
Идешь, цветы срывая незванки!
Иль садившись в лондонский оминбус,
Иль, может, там, где плещется Дунай
Иль Сена дремлет...
Где б ты только ни был —
Ты с нами, с нами всегда и всегда —
В делах и спорах, в счастье и
в печали.

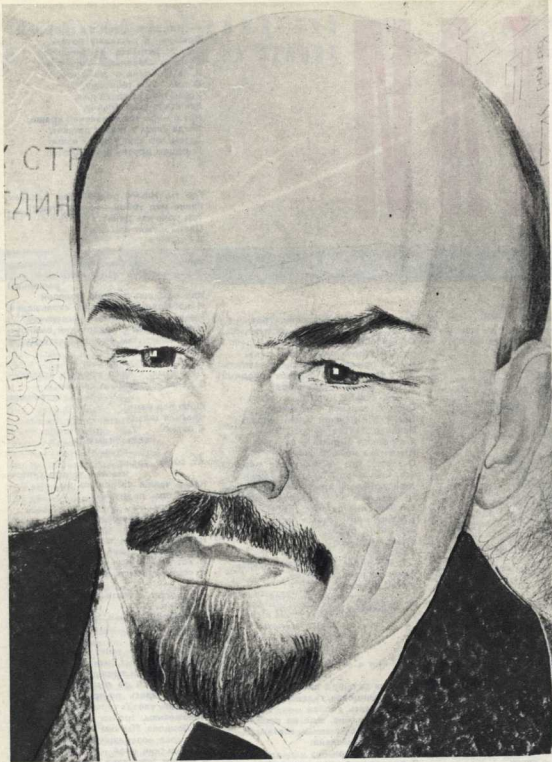
Одна над нами
Красная звезда
С пытью
неповторимым
лучами!
Ах, сосны, сосны,
что вам только снится,
Какие тайны стережете вы,
Романтизм, подруги,
Очевидцы
Его улыбок, слезы и молвы!
Над вами небо, зоряем отлито,
Полет дождей и звезд ночных накал.
Вот эта деревянная калитка.
И вот порог, что переступал.
А сердце бьется, воле неподдастно.
Я радостно в глаза его смотрю.
Я говорю:
— Товарищ Ленин, здравстуй!
Товарищ Ленин, здравстуй! —
говорю.

А сосны мягко тную в окна палы,
Часов настенных тихий бой плывет.
Все здесь, как прежде:
Стоп простой да лампа...
Ульянов здесь по-прежнему живет,
Его опять увозят торпильно
Леономотины, троник и суда.
Чт Лондона, Парижа и Равнава
Он снова возвращается сюда —
В уральский край,
В разлет уфимских гульбу,
На волны Анкидла голубой,
Где шла его улыбкава коньст,—
В раскат сабля, в зеленый лубстой,
Где уют братства крепил, нерушимым,
И таял в долах вековой туман,
Где шл вперед рабоче дружини
И за любовь сражался шел Сальман,
И где надежда в сердце не ослабла,
Шагала серебряная сабля
Домно во степи ночью шумит

Его там помнит кибирский куст Урала
И кандаж кандажский зима.
Том Ленину на верность присгагала
В тот давний год
Башкирская сава.

...Степная тишь присядает отогреться
В цветах свободной нашей стороны,
И лишь в его
большом и светлом
сердце
Во все века
не будет тишины.

Перевали с башкирского
Анатолий ЗАПЦ и Владимир ФИРСОВ.



Анны Ахматовой и других известных русских и зарубежных писателей.

Для тех, кто, например, знает Маяковского только из книг и никогда не видел его, Белый карандашный набросок художника рассказывает о поэте значительно больше, чем целая лачка документальных фотографий.

«Не забывая мелочей,— говорил Достоевский,— главное, не забывай мелочей, чем мелочей, тем иногда важнее».

И художник неотступно следует этому совету. Точная передача сходства — еще далеко не всё. В портрете главное — это умение проникнуть в сложный внутренний мир человека. Мастер виртуозного штриха, природный графник, Юрий Аненков изучает каждую складку лица, внимательно наблюдая за своей натурой, а затем творчески перерабатывая накопленные впечатления. Аненков учился в Петербургском университете и одновременно в частной художественной школе. А еще через несколько лет уезжал во Францию совершенствовать свое мастерство.

Вернувшись в Россию, художник довольно скоро завоевал признание, и уже самые первые его работы в искусстве были сразу же отмечены высказанной петербургской критикой.

Аненков пишет портреты, иллюстрирует книги, увлекается театральным искусством, создает огромное по масштабам декоративное панно «Взятие Зимнего дворца» и даже выступает в роли режиссера-постановщика массового народного зрелища на Дворцовой площади в 1917 году, вскоре после Октябрьского переворота.

Широкую известность в литературных и художественных кругах и всеобщее признание принесло ему серия замечательных иллюстраций, сделанных к «Двенадцати» — классической поэме Александра Блока.

«Рисунки к «Двенадцати» я страшно боялся и даже говорить с Вами боялся,— признается Блок в своем письме к художнику 12 августа 1918 года.— Сейчас, насмотревшись на них, хочу сказать Вам, что разные углы, части, художественный мисли мне невыразимо близки и дороги... Просто я ничего подобного не ждал... И думаю, если бы мы, столь разные и разных поколений, говорили с Вами сейчас, мы многое сумели бы друг другу сказать полусловом...»

В 1921 году художнику посчастливилось сделать портретный набросок В. И. Ленина в его кабинете в Кремле. Вот что сообщил мне об этом автор — Юрий Павлович Аненков:

«...Я получил от Московского Совета предложение написать с натуры портрет Председателя Совнаркома В. И. Ленина, давшего на это согласие. В назначенный день меня отвели в Кремль, и, как только я оказался в дверях кабинета, В. И. Ленин вышел ко мне навстречу и, приветливо улыбаясь, сказал, пожима мне руку, что интересно почему-то себе представлял меня гораздо старше. Пригласил сесть, устранившись поудобнее. Позволять он не любил, и потому мы усповились так: он будет заниматься своим делом, а я своим, и мешать друг другу не будем».

РЕВОЛЮЦИЕЙ РОЖДА

Сейчас есть много способов и средств для того, чтобы сохранить в памяти поколения выдающиеся события и лица: фотографии, телевидение, кино. Но даже самый совершенный объектив при всех неоспоримых достижениях современной техники не в состоянии заменить талантливого художника-портретиста. Вот почему непреходящую ценность представляют для нас запечатленные рукой современников образы людей, с именами которых неразрывно связано рождение нового мира, и в первую очередь облик того, кто возглавил Великую Октябрьскую революцию и первое в мире социалистическое государство.

Широкий круг людей самых разнообразных

биографий предстает перед нами в портретной галерее одного из виднейших мастеров современной графки, Юрия Павловича Аненкова.

«...И если ныне, изображенные мною лица,— говорит художник,— запечатлели себя в истории наших дней, а иные обречены на безвестность, то все они без изъятия отмечены одним и тем же знаком — революцией, и все они служат мне живым напоминанием о тех трагедиях и надеждах, падениях и подъемах, путем которых нам суждено было пройти вместе...»

Не так давно мне довелось писать об этом своеобразном и разностороннем художнике в связи с его натурными зарисовками А. М. Горького, Анри Барбюса, Владимира Маяковского,

и через минуту Владимир Ильич с головой погружен в работу. То и дело всплывала сигнальная лампочка на столе, Ленин брал трубку, говорил по телефону, читал и подписывал служебные бумаги, принимал посетителей, выслушивал их по сторонам в его кабинете и не было.

Мы почти не разговаривали с ним,— вспоминает художник,— было некогда и отвлекаться не хотелось. В конце второго сванса в комнату вошла Надежда Константиновна и, приветливо пододвинувшись со мной, спросила с улыбкой, не хочу ли я «елотнуть чайку». Я поблагодарил за внимание и, не желая задерживать ее, от чая отказался.

После смерти Владимира Ильича в числе других мероприятий по увековечению памяти вождей решено было устроить с привлечением крупнейших художников Всесоюзный конкурс на создание лучшего портрета для денежных купюр и почтовых марок. Анненковский портрет был прамирован, и гравюра, выполненная с него, хранилась по сей день в Музее Гозбанка в Москве.

Ни один из существующих портретов Ильича, по авторитетному свидетельству близко знавших его людей, не передает Ленина таким, каким он был в действительности. На всех фотографиче-ских разных. Это объясняется, как известно, удивительной подвижностью ленинского лица. Высокий рост, занимаемый Ильичем, не изменил его внешнего облика, и фотообъектив, направленный на одну из величайших фигур в истории человечества, фиксировал ничем не примечательную на первый взгляд невысокую фигуру просто одетого человека. Совсем другое дело, когда фотографам удавалось запечатлеть Владимира Ильича в движении. Большой интерес в этом отношении представляют немногие сохранившиеся моментальные снимки, сделанные во время выступления В. И. Ленина.

Но в отличие от снимков карандашный штрих стрелится прежде всего уловить характерный жест человека, присущие одному ему черты. Ленин специально никогда не позировал, поэтому художникам было очень нелегко передать в натурной зарисовке даже простое сходство. А Юрию Анненкову удалось.

тые усы и коротко подстриженную бородку... Сегодня воспроизводится несколько портретов ближайших сподвижников Владимира Ильича, долгие годы бок о бок работавших с ним еще во время революционного подполья и эмиграции. Среди них превосходный портрет одного из ближайших соратников Ильича, Председателя ВЦИК Якова Михайловича Свердлова. Художнику удалось зарисовать его в Кремле, во время заседания, когда Свердлов сидел за председательским столом. На других портретах изображены: В. А. Антонов-Овсеенко, легендарный герой Октября, один из руководителей военной организации ЦК в решающие дни великих событий; Лев Борисович Красин, выдающийся дипломат и государственный деятель, с которым художник познакомился в Париже, когда Красин прибыл во Францию в качестве полномочного представителя СССР.

И, наконец, мы видим здесь одного из самых образованных людей нашего времени, чertoвски талантливого, по словам Ленина, человека — Анатолия Васильевича Луначарского, блестящего оратора, публициста, литературного критика, ученого и дипломата.

Луначарский высоко ценил портретное мастерство одаренного художника и свое собственное изображение работы Ю. Анненкова считал самым удачным. Когда в Петрограде было сороке лет тому назад вышел в свет альбом портретов Анненкова, Анатолий Васильевич писал в предисловии к альбому:



Я. М. СВЕРДЛОВ



А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ



В. А. АНТОНОВ-ОВСЕНКО



Л. Б. КРАСИН

Ю. Анненков в студии

НОВЫЕ ШТРИХИ

Динамичные, необычайно выразительные портреты его вводят нас в атмосферу напряженной ленинской мысли, раскрывают внутренний мир вождей. На одном из рисунков Ленин изображен на фоне красного стержа с советской эмблемой и знаменитыми словами из Коммунистического манифеста: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Портрет предназначен для журнальной обложки, и рисунок поэтому сохранил предметы времени: фигуры красноармейцев в шлемах, контуры кремлевской архитектуры... На первом плане мы видим хорошо знакомый ленинский облик: высокий лоб, характерный излом бровей над широко расставленными глазами, умевшими видеть будущее на много десятилетия вперед, рыжева-

«Рядко приходилось видеть мне за всю мою жизнь листы такой красоты и такую факсимильную передачу столь тонких в художественном отношении произведений... И не знаешь, чему больше дивиться в эти превосходные портреты: их глубокому реалистическому содержанию или искусной ковке плоскостей, из которых виртуозно строят свои образы этот художник-конструктивист.»

И сегодня, спустя много лет после того, как талантливым русским художником были созданы эти выразительные документы времени, с огромным интересом вглядываемся мы в незабываемые черты нашего Ильича и его сподвижников.

С. БУРДЯНСКИЙ



**КОМСОМЛЬСКИЙ ВОЖАК:
КАКИМ ОН ДОЛЖЕН БЫТЬ
СЕГОДНЯ?**

«У комсомольского работника масса дел. Он отвечает буквально за все, начиная от чисто производственных вопросов, вплоть до устройства ребенка в детские ясли. Каждого, кто приходит в комитет, нужно выслушать, каждому надо помочь. Если отнестись к человеку без внимания, сосаться на более важные дела, в другой раз он и тебе не придет. Не придет и его друзья и товарищи по работе. С этим нельзя не считаться, не иметь права. Каждый человек требует времени, и немало. А где его взять — время?»

(Владимир Чернов, секретарь заводского комитета ВЛКСМ, г. Саранга, Удмуртская АССР).

«Наша вожаки порой становятся «сере» некоторой части молодежи. Чем это вызвано? Главное — нехватка времени.»

(Виктор Шаропов, секретарь Петрозаводского горкома ВЛКСМ).

«В небельном жехе это комсомольцев. Комсору Юрию Сорочкину нужно разорваться, чтобы влезть успеть.»

(Евгений Алто, секретарь комитета ВЛКСМ Петрозаводского лесопильно-мельничного комбината).

Статья И. Шейко «Говора откровенно» и другие материалы, опубликованные в нашем журнале под рубрикой «Комсомольский вожак: каким он должен быть сегодня?», вызвали много споров, раздумий, разноречивых порой мнений.

Почему иногда комсомольский комитет не штаб молодежных дел, а канцелярия? Почему и дело слышим жалобы: работаем на износ? Почему нередко силы комитетов распыляются по мелочам?

Одни говорят: слишком много дел, нужно комсомол разгрузить.

Другие говорят: слишком много бумаг.

Третьи говорят: слишком много заседаний. И в первом, и во втором, и третьем сходится на одном: не хватает времени. Об этом говорится и в письмах, поступающих в редакцию, к этому выводу пришли и участники большого разговора, состоявшегося недавно в Удмуртском и Карельском обкомах комсомола.

Итак,

мы далеко не всегда умеем работать профессионально.

— Ни для кого не секрет, что очень велика текучесть среди секретарей первичных комсомольских организаций, — как бы продолжалского обкома ВЛКСМ Евгений Рыбинский. — Анализ показывает, что у нас шестидесят — семидесят процентов вновь избранных секретарей меняются ежегодно. Говорим: не получается у них. Но почему?..

Факт, приведенный Евгением Рыбинским, наводит на серьезные размышления. Трудно поверить, что добрая половина секретарей первичных комсомольских организаций Карелии избрана случайно, оказалась явно не на своем месте. Правильнее предположить, что таких немного, что большинство из них действительно подавали надежды, действительно обладали объективными данными для того, чтобы стать настоящими вожаками. Но «не получается».

— Из-за недостатка профессионализма, — утверждает секретарь Карельского обкома ВЛКСМ Владимир Бутин.

Что же такое профессионализм в комсомольской работе?

Часть ответа на этот вопрос мы находим в выступлении И. Шейко в Саранга:

— У статьи Шейко приводятся слова Антона Федосеева о том, что если комитет комсомола само увеличит долговечность двигателя в три раза, тогда надо немедленно выделить конструкторов вместе с главным. Я полностью с этим согласен. Тут каждому видно, что комитет своими силами не мог это сделать, да и неверно такие дела ему поручать. А ведь поручаем! Я, конечно, не хочу сканьять, что рационализаций, улучшений технологии, технической учебы мы не должны заниматься. Должны. И занимаемся. Именно участием в производстве, кстати, наш комитет зарабатывает себе авторитет. Весь вопрос в том — как к ним заниматься..

Да, у комсомолы очень много дел. И тем важнее уметь выбирать из всего многообразия объектов те, где приложимое сил комсомола действительно необходимо. В этом и состоит один из признаков профессионализма.

— Возьмем техническую учебу, — говорит заместитель заведующего отделом Удмуртского обкома ВЛКСМ Геннадий Воложакин. — Раньше мы требовали, чтобы в составлении планов текучебы обязательно принимал участие комитет. Но скоро убедились, что это не только отнимает много времени, но и не приносит никакой пользы. Тем более, что на явном есть специальный отдел подготовки кадров. А вот организовать молодежь на учебу, развить смысл обучения — это прямая наша обязанность.

Формы комсомольского участия в решении производственных вопросов могут быть самые разные, — продолжает Геннадий. — К примеру, когда на крупном сарангуском предприятии выяснилось, что в одном из цехов тридцать человек не выполняют нормы из-за сложности организационных вопросов, комитет комсомола организовал занятия на общественных началах по программе, составленной отделом технического обучения. В другом случае ком-

сомол завода выступил контролирующей организацией: добился установления такого порядка, при котором работа четвертого яруса должна поручалась тому, кто сдал экзамены на этот ярус. Так для молодых рабочих был создан стимул повышения квалификации.

По-моему, на своем участке, своими методами должен уметь работать комсомольский вожак, не подменяя при этом ли НТУ, или брига, или отдела кадров, а работая в тесном с ними. Тогда он наверняка перестан захлебываться в потоке самых важных и самых срочных дел. Ведь только у неопытного, не освоившего культуру комсомольского труда вожака все дела самые срочные и самые важные!

Еще об одной стороне комсомольского профессионализма говорит Евгений Алто:

— В этом году мы ездил в Ригу знакомиться с опытом работы комсомольских организаций Латвии, — рассказывает он. — Служу тебе мои тревожило, справится ли без меня ребята на комбинате. Перед отъездом каждому расписал, что и когда делать. Одум — спортивные дела, другому — подготовку «Огонька» и т. д. Когда же вернулся я, проверил, все было в полном порядке. Иначе бы не ребята на комбинате, что такое актив. По-моему, умение работать с активом, опираться на него обязательно для каждого комсомольского работника. После этой поездки я активно ощутил, насколько мне хотелось дышать: теплым и свежим активистам дела, за которые прежде брался только сам.

— Нужно умение не только подобрать подходящих людей, — продолжает мысль Евгения Валерий Данин, — важно для каждого на их определить дело, к которому лежит у человека душа..

Не менее важно уметь передавать свой опыт другим. Это в большей степени относится к работникам райкомов, горкомов и обкомов комсомола. И в Петрозаводске и в Ижевске шел серьезный разговор о том, что и сами работники горкомов, райкомов и обкомов не всегда хорошо подготовлены для того, чтобы учить актив. Им самим еще надо научиться.

Будь ответственность за тех ребят на шестидесят — семидесят процентов, которые уходят, не поработав и года, во многом ложится на работников руководящих комсомольских организаций. На мой взгляд, проблема обучения и подготовки их в настоящее время встала очень серьезно. Существует Центральная комсомольская школа, — продолжает разговор Евгений Алто. — Школа делает очень большое и важное дело, но достаточно ли одной этой академии комсомольского опыта?

На этот вопрос следует задуматься. В самом деле: одна профессиональная школа на всю 22-миллионную организацию! Здесь трудно с уверенностью говорить о каких-то готовых рецептах, но, на наш взгляд, заслуживают серьезного внимания высказанные мысли о том, что может быть, действительно стоит по примеру партийных школ расширить зону деятельности ЦКШ но ли путем создания системы учебно-консультационных пунк-

ОДНИ ГОВОРЯТ:

СЛИШКОМ МНОГО ДЕЛ...

— Задача комсомола — воспитание молодого поколения в труде. Так сказано в нашем Уставе. Мы всегда должны помнить, что комсомол работает для молодежи и с молодежью, подготавливая ее назначения, защищая ее права. В свое время существовала ориентировка на «голое» воспитание. Всем известно, к чему это привело. Нет, мы не имеем права уходить от участия в производственных, хозяйственных делах, которыми по семейному числу в день заняты на заводах и фабриках молодые рабочие, — такое твердое убеждение первого секретаря Удмуртского обкома ВЛКСМ Леонида Вулгакова. — Да, дел у комсомолы много. Но беда в том, — говорит он. — Беда, на мой взгляд, в том, что

ГОВОРЯТ?

тов, то ли более регулярным проведением семинаров на местах, то ли выпуском одного или двух изданий, обобщающих на научной основе опыт комсомольской работы.

Определить основные направления в деятельности комитета, найти оптимальные формы и методы участия комсомола в решении практических дел предприятия, уметь опираться на актив, самому набраться опыта и передавать его другим — все это, естественно, требует не односторонней деятельности комсомольского вожака. Для того, чтобы он действительно приобрел профессиональные качества комсомольского работника, воспитателя молодежи, ему надо работать дольше.

— По моему убеждению, — говорит секретарь Карельского обкома Владимир Вутин, — ориентирован на привлечение к руководящей комсомольской работе исключительно молодежи не всегда и не всегда дает положительные результаты. Ведь человеку бывшему всегда больше доверия. Я не отрицаю и то, что, чтобы до пенсии задерживать людей на комсомольской работе, но если человеку по возрасту ближе интересы молодежи, если он знает и любит эту работу, что за беда, если он задержится в райкоме или в обкоме даже и до конца лет.

Некоторые высказывания бесспорны, другие вызывают, возможно, возражения. Ясно одно: разговор о профессионализме в комсомольской работе рожден самой жизнью. Именно в этой области — один из ответов на вопрос о том, как раздвинуть сутки.

ДРУГИЕ ГОВОРЯТ: СЛИШКОМ МНОГО БУМАГ...

— Пожалуй, на всех «вечных» в комсомоле вопросов самый старый — борьба с бумаготворчеством. Все мы мучаемся на недостаток времени. А сколько его уходит на одно только чтение справок, запросов! А отвечать на запросы? За рационализаторскую работу — отчитаться, за технический прогресс — отчитаться! За культуру, спорт, за тысячи дел нужно отчитаться. Я однажды три дня сидел, приводил в порядок отчетность. Только перешел дышать, а тут приходит новую «протычку» — чуть ли не два десятка пунктов. И за голову схватился.

Выступление первого секретаря Ижевского горкома ВЛКСМ Валерия Дынина вызвало несомненное сочувствие: вопрос действительно наиболее болезненный. Казалось бы, все ясно — нужно до минимума сократить количество бумаг. Но здесь-то и начался разногласия. На разных полюсах оказались те, кто посылает запросы, и те, кто отвечает на них.

Мнение других сформулировал Дынин. — Секретарю нужно уметь приспособляться, — сказал он. — Если он прислал вовремя благополучный отчет, значит, он и хороши. А не прислал — что на рабочем, даже отчет не может составить! Как будто умение сочинять отчеты — самое ценное в комсомольском вожаке.

Мнение других высказала секретарь Октябрьского райкома ВЛКСМ г. Ижевска В. Косенко:

— Бывает, ругается комсорг: что ты за бумажки цепляешься, ты работу оценивай! А как ее оценивать, работу?

Очевидно, вообще без бумаг обойтись нельзя, — говорит Леонид Булгаков. — Но давайте уточним, с кем мы воюем. Выходит, что сами с собой. Именно от нас самих зачастую сокращать бумажный поток. Катавиз, я не могу согласиться с утверждением, что вопрос о бумаготворчестве не является с мертвой точки. Вспомните, чем мы занимаемся в основном еще два года назад: стулели котишканы счетов, высчитывали процент жирности молока, количество «комсомольского» поросят, проценты повышения производительности труда. Во многих сейчас мы от этого отказались так же, как отказались от дублирования того же брива или отдела кадров. Бумаг идет значительно меньше, но все-таки много. И какой бы порядок в этих делах ни навел у себя секретарь, полностью отказаться от них нельзя.

Оказывается, вопрос не так уж легко разрешим. Он упирается в систему оценки деятельности комсомольской организации.

А действительно, как оценивается порой активность, жизнеспособность комсомольской организации? Да, учитывается, разумеется, и идеальная подготовка, и духовный рост, и настроение в коллективе. Но мере возможности комсомольские работники бьются в цехах, в обкожках, на стройках, стремятся глубже узнать интересы и запросы молодежи. Но все-таки еще в слишком большой степени оценка комсомольской работы выводится по числу проведенных мероприятий, внесенных в различного рода сводки и справки. Объективна ли такая оценка? Формально — да: если в организации проведено тридцать рейдов, двадцать концертов художественной самодеятельности и сшестидцать соревнований, вполне можно утверждать, что здесь комсорг не сидит без дела. Но глубже ли, действительно ли эта работа? Ведь грош цена на проведенных мероприятиях, если после концерта десять участников самодеятельности не учуют в развлекатель, а пример соревнований по боксу известен как дебошир.

Такая оценка работы комсомола не только не дает полного представления о работе секретаря и актива, не только отнимает массу времени на отчетность, но только открывает лазейку для окоркаторской, но сплошь и рядом приводит к тому, что инструктор обкома, горкома, райкома перестает быть собственно инструктором, работником-профессионалом, призванным помочь первичной организации советом и делом, и превращается в нечто среднее между учителем и ревансором.

— К нам приезжал из обкома инструктор Хохряков, — рассказывает Владимир Чернов. — Очень понравился ребятам стиль его работы. Хохряков не просто сверился со сводками и делал себе в бланке несколько, но наших цифр, он сам ходил по цехам, выкал в наму жезлы, помог организовать работу «Комсомольского проектора». По-ви-

димому, именно так и должен работать инструктор. А многие ли так работают?

Да, разговор о необходимости упорядочения и максимального сокращения бумаготворчества неизбежно приводит к выводу: нужна новая, менее громоздкая, более гибкая и точная система оценки работы комсомольской организации. Сегодня все более и более часто комсомол борется с кооперацией различного анализа. Самой жизнью подсказана идея создания при Центральном комитете комсомола союзных республик и обкомах групп социологических исследований. Эти группы в ряде городов создаются уже сейчас. В целом, конечно, именно им предстоит сказать решающее слово, давая анализ существующего положения и вывести объективные критерии для оценки работы комсомола.

Трудно предсказать все возможные направления этой работы, но уже и теперь ясно: пересмотр системы оценки комсомольской деятельности и соответственно упорядочение и сокращение отчетности — один из больших, не использованных еще резервов времени...

ТРЕТЬИ ГОВОРЯТ: СЛИШКОМ МНОГО ЗАСЕДАЕМ...

— Семьдесят пять процентов рабочего времени я заседаю, — с горечью признается Виктор Шарпов: — У меня двадцатидеять различных титулов: член бюро обкома ВЛКСМ, член бюро горкома ВЛКСМ, председатель Совета городского комитета организации член республиканского Совета пионерской организации, член президиума республиканского Совета союза спортивных обществ и организаций, член республиканского комитета ДСОСАФ, член исполкома комсомола, член республиканского комитета партии и обкома ВЛКСМ, член комиссии по устной и печатной пропаганде обкома комсомола, член городского штаба народной дружины, член комиссии по работе с подростками, член городского штаба пионерской организации трудящихся, член республиканского штаба Всесоюзной ударной комсомольской стройки, член правления городского отделения общества «Знание»... И это еще не все. Кроме того, я обязан присутствовать на всех пленумах обкома и горкома, на пленумах спортсовета, ДСОСАФ, Красного Креста, сессиях Верховного и городского Советов. Спрашивается: много ли заседает?

Как им крупнее звучит это перечисление, но у комсомольских работников оно не вызывает улыбки. Недаром, видно, живет вторая горька: «Первый представляет, второй работает». А между тем первый секретарь не меньше, чем кто-либо другой, должен бывать среди молодежи, анализ ее мысли, настроения непосредственно на первоисточнике, со знанием обстановки руководит активом, анализирует, определяет перспективные планы жизни комсомольской организации с тем, чтобы она не оторвалась от современности.

Да и в самом деле, может ли присутствие того же Виктора Шарпова принести оптимистическую плему республиканского общества Красного Креста или комиссии по организации отдыха трудящихся?

Мы не можем жить только сегодняшним днем, — делится опытом мастерски Евгений Рыбинский. — Мы должны работать, вникать в проблемы прицелом. Вот, например, сегодня особенно внимание нужно обращать на работу со школьниками, подростками. Почему? Скоро у нас будет шестилетнее обязательное десятилетнее обучение. По существу, каждый день через школу, и от того, что школа ему даст, зависит его будущее.

Евгений Рыбинский убежден, что именно сюда нужно бросить дополнительные силы. Он понимает, что это будет очень обязательное десятилетнее обучение. По существу, каждый день через школу, и от того, что школа ему даст, зависит его будущее.

Но так ли необходима эта традиционная протычка? Или это будет обязательное десятилетнее обучение. По существу, каждый день через школу, и от того, что школа ему даст, зависит его будущее.

Ведь, по существу, что такое широкое пред-

ставительство отдельных руководителей? При ближайшем рассмотрении оно оказывается не чем иным, как недоверием к активу. Это недоверие чаще всего традиция, сохранившаяся от старых времён.

Нужно добавить: традиция не только дурная, но и вредная. Давайте посмотрим, что мы приобретаем, отказавшись нарочно от нее. Естественно, прежде всего время, и какое! Семьдесят пять процентов — назвал цифру Виктор Шарпов. О пятидесяти процентах говорит Владимир Говязин из Ижевска.

Но главное даже не в этом. Главное в том, что мы получаем очень мощное средство воспитания актива и расширения его. Ресурсы таковы, что представительство первого секретаря горкома или обкома в комиссии по организации отдыха трудящихся или ничего не дает, или дает ничтожно мало как для самого секретаря, так и для комиссии. Но за горком возлагал эту обязанность не на первого или второго секретаря, может быть, даже не на штатного горкомовского работника, а на «радного» активиста, предельно объективно оценив, разумеется, его интересы и потребности. Ответственность, возложенная на него, сама по себе являлась отличной школой комсомольской работы, причем работы конкретней.

Но нельзя забывать, что каждый активист — это не просто статистическая единица. У него есть друзья, товарищи. И непременно он начнет создавать свой актив, он непременно станет для него таким же центром, как первый секретарь является центром горкомовского, к примеру, актива.

Но секрет, что беда многих комитетов состоит в том, что активисты и штатные работники варьируются как бы в собственном кругу, не имея тесной и широкой связи с жизнью. Не есть ли, помимо всего прочего, задача представительности одна из способов эффективно проработать «заколдованный круг»?

Такой вывод, в частности, Леонид Вултакс подкрепляет своим личным опытом.

— Некоторые боятся, что, если секретарь не будет присутствовать на различных заседаниях, он не будет знать, что происходит в районе и области, — говорит Вултакс. — А помимо, не нужно этого бояться. Ведь в комиссиях сидят наши активисты, они всегда расскажут обо всем новом. Когда я работал в Волго-вилье первым секретарем райкома, у меня было всего две нагрузки. И на недостаточность информации о положении в районе я пожаловаться не мог. Кстати, и авторитет комсомола от этого не пострадал.

Думаешь, разговор о представительстве можно завершить словами Евгения Рыбинского:

— Да, необходимо значительно шире привлекать актив к участию в работе общественных организаций. Пусть именно актив представляет интересы комсомола. Тем самым мы повышаем авторитет активистов, повышаем ответственность, получаем возможность значительно расширить ряды помощников комитетов комсомола и одновременно решаем вопрос о том, где брать время...

Многие острые вопросы коснулись участника разговора в Карельском и Удмуртском обкомах ВЛКСМ. В этой статье мы затронуть лишь небольшой круг проблем, но и те выводы, что сделаны, не следует считать окончательными: спор продолжается, продолжают раздумывать.

Время ставит перед комсомолом новые задачи, предъявляет к вожаку новые требования. Сегодня уже нельзя руководить комсомольской организацией по старинке, надеясь только на собственную интуицию и дипломатическое знание проблем молодежи, нельзя рассчитывать на положительную оценку своей деятельности путем оставления для вышедшей организации благополучной сводки. Комсомольский вождь должен быть вооружен формами и методами работы по коммунистическому воспитанию молодежи, общением на научной основе, он должен быть профессионалом в самом высоком понимании этого слова.

Петрозаводск — Ижевск.

ПРЕЖНЯЯ ПОИСКА



Ольга КОЖУХОВА

Трудно сказать, с каким именно зноедом связано то или иное состояние. Мне кажется, стихи возникают на настроений, и ответств настроен и освещается самый факт, о котором ты пишешь. Например, на войне смерть встречается так часто, что можно убивать здесь равнодушно. И только потом, где-нибудь, в тумане вечером, под стук дождя, хлещущего в окно, занавешенное плащ-палаткой, при свете снарядной гильзы, запрыгнутой бензином, ты вдруг вспоминаешь товарища, возникает мучительное ощущение невооружимой утраты.

Вот тогда и рождаются первые строчки стихов. Мне кажется, повторение, множественность фактов тоже много значит. Выбираешь на частностей самое главное. Иногда же стихи и начинаются от какой-то детали. Так тоже бывает.

Помню август сорок третьего года на Смоленщине, под Спас-Деменском. В жарком, выветшенном небе то и дело захлебывались жевательный грохот, и черные, клубящиеся траектории падающих самолетов. Визг лес порублен снарядями; без вершин, с расщепленными стволами дубы, и под каждым кустом стоит танк, или пушка, или группа бойцов. Вот сейчас по берегу пройдет след зеленой сигнальной ракеты — и вся техника, все бойцы, скончанные на исходных, все, что движется и стреляет, все, что данит и рушит своей мотометной тяжестью, является вперед.

...А потом было тепло, дымящиеся воронками, трубы убивших, пожары на месте деревень. Когда и никак нельзя поднять осколок с разубреженных краями, он обожет мне руку: так был еще горяч после боя.

Мы шли по выжженному солнцем бутру с моим земляком — вояждцем Борисом Ивановичем Кузнецовым, командиром батареи, и осматривали убитых; и их всех знала, этих ребят, сероголовых и светлогривых, они только что смеялись и разговаривали, каких-нибудь минут десять — пятнадцать назад. А сейчас бои уже откатывались на запад, там горели деревни, там земля глухо вздрагивала от разрывов снарядов, и черными факелами на гребне холма догорали побитые немцами бронетранспортеры.

Поздно ночью на НП батальона, в отрывом наскоп окне, кто-то курит в кулак. Прямо за баштурлом — дурманные аеролы болтуются. Обернешься о землю — и локти в зеленой сукровице приных трав, ешь накупиных порохов, тленом. Процветят белый след по сплясшему небу, ушла звезда. И так тихо, что даже не верится, что ты на войне. Это чувство напряженной, обманчивой тишины я и попытаюсь передать в своем стихотворении, написанном там, в окне, в августе сорок третьего года под Смоленском.

Августовская ночь

Пришла ночь, на травы лаял росы,
И пулемет по марке изволом,
И от твоей, товарищ, папиреды
Доносится чуть приторный дымок.

Плечом к плечу лежим в траве с тобою
Под ярком светом августовских звезд,
Растает ночь — и вновь сыплются бои
Поднимет нас в атаку во весь рос.

Гудит мотор во мгле

за обливком.
Ракеты меркнут где-то вдальке.
И слышно, как шумит вода
о камень.
В какой-то неизвестной нам реке.
Прожектора на западе мелянищью:
И там не спят тревонные сады,
И слышно след трансрующей пули,
Падение неведомой звезды...



Евгений
ВИНОКУРОВ

Кочилась война. За спиною почти четыре года моих военных странствий: училище, формировки, фронт, Западная Украина, где я служил после фронта. Я демобилизовался, мне не было еще и 21 года. Колоссальные впечатления, бесконечное количество встреченных лиц, несколько прожденных европейских стран, эмоциональный опыт, который мог быть другим приобретено только за целую жизнь... все это стояло за плечами. Все это требовало воплощения. Но острее всего меня жгла мысль о погибших друзьях: я понимал, что и должен о них сказать и сказать так, чтобы слова были исключительно просты и в то же время ударили бы по сердцу, трогали. Погибших друзей было много; это было главным образом мои сверстники, то есть люди, помещенные на войну после девятиго класса... работа двадцать пятого года рождения. Самым близким мне другом был Саша Волков; мы с ним рядом жили в перелуках Арбата, учились вместе в восьмом классе. Он пошел в десантные войска и погиб. Когда я писал стихотворение «В полях за Вислой сонной...», я как бы видел его, его облик. Мне думается, что о войне и о нашем поколении еще все-таки не сказано так, как следует; мы о себе еще будем долго писать, может быть, всю жизнь.

Но помнит мир спасенный, Серезку с Малой Бронной
Мир вечный, мир живой, И Витку с Мозговой.

Это стихотворение о Серезке и Витке посвящено памяти своего друга. Музыку на это стихотворение написал композитор Андрей Шнап, фронтовик, человек моего поколения, у которого брат погиб на фронте.

В дни победы я вновь вспоминаю стихи из фронтовой тетради.

Двадцатый век... Горят газ турпел. Орущий рот И выжигает прядь. Он отслаивается. В поездках слепые. Он не скоро Кончат проклятиять.	Готовых горькую Вон — рева и рыв. Там череха и кости На двадцать километров В глубину. Двадцатый век. Бродячие по дорогам, Среди помоек К мыслям привело: Легко быть зверем,	И легко быть богом, Быть человеком — Это тяжело. Двадцатый век. Боец багряным флагом, Клубящимся И рвущимся с древа, Указывая, Вставши над рейстагом, Что путь вперед Свободен на века.
--	---	---



Николай
СТАРШИНОВ

Это было в августе 1943 года. Наш пулеметный завод стоял в переделе в ожидании артиллерийской подготовки, после которой мы должны были перейти в наступление. Обстановка была относительно спокойной, только иногда над головами с шестом пролетали мины противника. Я бродил по перелеску и читал сам себе вслух отдельные строки стихов, которые родились у меня накануне, во время ночного марша. Случилось так, что строки, которые мне не доставало, пришли ко мне довольно быстро, и я написал стихи на листке почтовой бумаги.

Вскоре началась артиллерийская подготовка, и мы должны были перейти в наступление. Сейчас я даже не помню почему, но мне пришлось в голову заковать в землю письма, которые я получал из дома и хранил довольно долгое время. Лопатой я срезал под деревом дерн, положил на землю письма и несколько стихов, написанных за последние время, и привстал их дерном...

Вспомнил я снова... запел эти стихи я уже через несколько месяцев далеко от Смоленских лесов, в госпитале, в Дагестане, куда был эвакуирован после тяжелого ранения.

Сердцу бойца

Остались мгновения до рассвета. Трава облита ледяной росой. Зеленая тающая ракета Висит над нейтральной полосой.	Когда мы навстречу свинцу вранемся, Мы так оглушительно не грохочем. Ты чужий — враг не за дальней далью, Так помню, кому ты дано — бойцу.
---	---

Трамсам путь небеском искромсан. Сожмис, и ты станьш такую станью.
О сердце, припомнюлеш в ночн. Какую вовек не пробить свинцу.



Александр
МЕЖИРОВ

Хотелая рота, в которой я служил, стояла на передовой, в таком гиблом месте, куда не добраться не только писателю, но даже самому лихому журналисту. Поэтому во время войны стихов я не писал, точнее, не записывал их на бумагу. Сочинение стихов — дело вообще не слишком трудное, но быть поэтом почти невозможно. Вот стихотворение, где я пытаюсь выразить это.

Отчужденник

Лента желтеет воска. От голода мертво. В моих руках авоська И больше ничего. И ноги, топча гирн, Не джонутся никак. Кочую по Сибири В ночных туманках.	Есть зовет лесное, Звереза Кисинга. Там изнылся со мною Уральский воинарч. И, пожалев солдата, Который слаб и мал, Мне два предостерега На отпуск поднесла. Один пак бываю За чистое белье. Другой пак съедаю [Привольное жонье].	Плитога подносилась, И сапоги не те. Борцей маршутным Играет в жоноте. Страшнее страшных пытон И скваток родовых, Меня гнетет избыток Познаний путейых. Трескучим самосадоом Прерывистую дышу, Году в семидесятом Об этои напишу.
---	--	---

В 1946 году я написал стихотворение «Утром». Возникло оно (без слов) в сорок второго году. Я шел с передовой в Ленинград. Мне было семнадцатид лет, и была весна, и не было обстрела. О чем еще может мечтать человек! Вскоре меня догнали дивизионные разведчики. Они возвращались из ночного похода. Никто из участников операции не был убит и даже ранен. Все они были молоды, и была весна, и дорога не обстреливалась. Разведчики еще не отстали: они недалеко отплыли от переднего края, от ночи, от заминированной, темной нейтральной полосы. Но радость бытия уже вступала в свои права.

Попутная машина подобрала нас к штабу дивизиона. Вот и все. Но ощущение этого утра, веселья, молодости, риска и несли осталось жить во мне. В сорок шестом году я начал записывать это ощущение. Я знал, с чего начать, но не знал, чем кончить. Семен Гудзенко посоветовал мне обнародовать очень длинное стихотворение на строке «Про красавицу в терему». Так я и вступил. С тех пор прошло почти двадцать лет.

Утром

Ах, шоферша, пути перепутаны! Где позиции! Где санбат! К ней пристроился на попутную Из разведки десять ребят... Только-только с ночной операцин, Боем вымученные все. — Помог, шоферша, доберись км До дизелин, до шоссе. Встал в ряд, Поперек дорога Перезрелая. — Тормози! Не смотри, поможалуйста, строго, Будь любезною, подвези! Утро майское. Ветер свежий. Гнется даль морская дугой. И с балтийского побережья Намывает ветер толгой. Из-за Ладоги сонные движется Придорожные лунки гуашть. Глубоко в это утро дмншится, Хорошо в это утро жить.	Затянули лесно сначала, Да едва пошла подвезала — На второй верте укала Неустойчивая кровать. Эй, шоферша, правь осторожней! Путь ухабышты впереди. На волнах колен дорожной Пассажирок не разбуди! Спит старшой, не сияя автомата. Стать расписывать не берусь! Ты смотри, какие ребята! Это, я понимаю, груз! А до следующего боя Сутин целые жить и жонть. А над кузовом голубое Небо в передовой бонит. В даль крошечную, порозовую Через степи, луга, леса, На гремящую передовую Брызжут чистые небеса... Ничего мне не надо лучшего, Кроме этого, чем живу, Кроме солнца в зените, лучшего, Грусто впутанного в траву. Исте этого тряского кузова, Русской дали в рассветном дмму, Кроме лесин разведчикн, русского Про красавицу в терему.
---	---

СЕВЕРНО-ВОСТОЧНОЕ ТУАПСЕ



Александр
УЗЛЯН,
фронтовой
фотожурналист

Осенью 1943 года задание редакции привело меня на участок фронта, который в сводках Совинформбюро именовался «северо-восточное Туапсе». В эти дни здесь действовала легендарная морская пехота. Матросы, сошедшие с кораблей, даже на сухопутные сохранившие свои морские порядки, бескозырки и фушлаты, героически сражались за Одессу и Севастополь, за Гангут и Ленинград, за полуостров Рыбачий в Баренцовом море и за Кавказское побережье Черного моря. Их традиционный клич «погундара» навел ужас на врагов. «Черная смерть», — называли моряков фашисты. «Морская душа», — ласково говорили о них наши люди.

В те суровые осенние дни мне посчастливилось быть рядом с моряками из героического батальона майора Цезаря Куникова. Это они, куниновцы, высадились холодной февральской ночью сорок третьего года в Станице — пригороде Но-

вороссийска, полонив «Малой земле», навсегда вписавшей в историю Великой Отечественной войны. Это инициатива полковника Игнатьева, начавшая селом Малой, инициатива, начавшая селом Малой, инициатива, начавшая селом Малой.

Эти фотографии сделаны в дни, в которых в сводках Совинформбюро говорилось: «Ничего существенного не произошло».

О бессмертной славе морской пехоты рассказывают эти фотографии. И если мне удалось хоть как-то отразить героизм этих людей, значит, не зря я шел рядом с ними, не зря я был солдатскую мажорку в минуты затишья, горюю о погибших товарищах.

Мы помним о тех, кто свергнул хабаров. Среди них и мои друзья, фронтовые корреспонденты Павел Троицкий, Сергей Струнников, Борис Иванович. Их светлой памяти посвящен этот репортаж, написанный осенью 1943 года «северо-восточное Туапсе».







О Павле Михайловиче Курбатове я узнала во Львове. В отделе школы обкома комсомола.

Была весна, было солнце. По улицам шапала мокрая гроздайба. Вдоль кармаша старинных львовских когтелов шлоаца изверженные осенние голуби.

Мы говорили о войне. О том, что мальчишки и девчонки, родившиеся после Победы, должны знать, как это было. Какие люди защищали свою Родину, о чем они думали, о чем мечтали.

Кто сказал:

— Давайте познакомим товарища с Павлом Михайловичем.

И сразу же зашумели:

— Конечно, конечно, именно с Павлом Михайловичем!

Я не знал, что такой Павел Михайлович, я спросил. Мне рассказали, что Павел Михайлович Курбатов — основатель знаменитого «Музея партизанской славы», партизан из сочинения дважды Героя Советского Союза Федорова. Герель Павел Михайлович — директор школы № 6, преподает историю, прошлым летом возил своих учеников по партизанским местам.

В тот же день вечером я увидела его. Он сидел за столом своего директорского кабинета, широколицый, узкоголосый. Занятия в школе уже кончились. Мы подыскали на третий этаж в школьный музей.

Он был очень эскуриводом. Он рассказывал о своем партизанстве, о себе, о друзьях...

Уданным ночью в лесу под Березичами он проснулся и долго не мог поить отчего.

Была ночь, была луна, где-то далеко-далеко причала ночная птица. Он подтянул к себе автомат, на вский случай синнул защелку предохранителя. Прислушался.

Три года партизанства научили его чувствовать мажидый шорох. Это словно обхиснить в двух словах, но есть прекрасная аналогия. Говорит, у слепого появляется целый мир запахов, у партизана — мир шорохов.

В ту ночь под Березичами все было споконно. Ветер гудел в деревьях монотонно, как фон в радиоприемнике, и ничего неподозрительного.

Он зевнул, поправил юбку под головой, снова поставил автомат на предохранитель и вдруг услышал соседя, говорит во сне.

Мало ли о чем говорит люди о сн! Это — сугубо личное, кому какое дело. Это как тайна перелиниси. Но ты был особый случай. Сосед бормотал что-то непонятное и вдруг совсем ясно: «Здрарсте. Садитесь!»

Услышав такое, он должен был не спать всю ночь до утра. Сидеть и думать, и записывать свои мысли. О войне муарим он мог быть в ту ночь! Его соседю, учителю по профессии, накануне был смилася школа.

Он понял. Он сам был учителем. До войны у него уже был трехгодичный учительский стаж, прозвание — «Нолубок» и способность не улыбасться, разговаривая с родителями какого-нибудь отщепенца «негодяя» из третьего «В». Он тоже любил эту работу: утром войти в класс, солнце в окне, солнце на стенах, на полу. «Здравствуйте, ребята, садитесь».

Жалко, конечно, но в ту ночь под Березичами он не стал ничего записывать. Поулыбался и заснул.

До войны он был учителем начальных классов в сельской школе под Челябинском. Три года сел в танковом, доброе, вечное. Потом служил в армии, в танковой роты 6-го мотострелкового полка. Война застала его во Львове.

Он помнит: их подняли по тревоге в пять утра. Повинт голос ротногос: «Заводи моторы!» — и командиру расправотониться по лесу на случай бомбежки. Высоко над ними шли немецкие бомбардировщики. Девятка за девяткой. Девятка за девяткой... На восток.

У шоссе за лесом ударила батарея Львовского ПВО. Он знал ребит с этой батареей. По воскресеньям и в праздники в зеленых автобусах их весте возили на экскурсию в город. В театры, в кино.

Все утро 22 июня его там стоял в лесу. Он был стрелком-радистом у командира взвода лейтенанта Гончара. Откинули люки, он — справа, лейтенант — слева, и при каждом залпе батареи их с лейтенантом оспылаю росы с деревьев.

Кагда-нибудь он напишет билет о том, что видел, о чем мечтал. У него было время, а сейчас ему некогда. Он пробовал записывать самое интересное, чтоб не забыть. Завет общую тетрадку в клетку. Исписала скорл странци. В один прекрасный день не выдержал, собрал друзей, прочел.

Друзья поханданось, но сам он недоволен. Сейчас эти сорок странци лежат в его кабинете, в трофейном еще «гесероавском» шашике фирмы Теодор Визе и К». Сверху над его тетрадкой гра-

Учитель испытания

Егор, ДОБРОВОЛЬСКИЙ

Фото Ю. НИЖНИЧЕНКО

моты и никелированные кубки — спортивные трофеи школы.

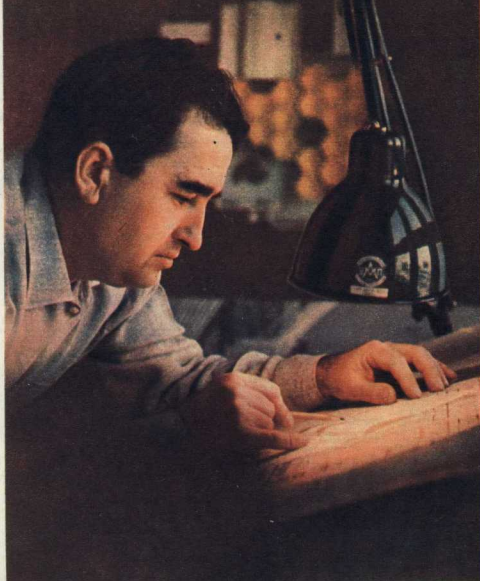
Он жалуется, что у него буквально нет ни одной свободной минуты. Директорские обязанности отнимают четт знает сколько времени. Вот пришел бухгалтер, надо высчитать, как оформить накладные на молоко. В приемной, он видел, ждут его два родителя (может, что случилось). А в седьмом классе сегодня ему назначат новую тему — «Крымская война и оборона Севастополя». Темз боольшая, а отводится на нее один час. Попробуй уложиться!

И все-таки такая работа ему нравится. Сколько лет прошло, но он до сих пор никак еще не может очухаться от своего счастья. Вдруг ни с того, ни с сего начнует биться сердце, и не продохнет. Хочется остановиться на улице, стоять и улыбаться. Час, два... Ему повезло.

Первый свой бой он принял под Суевой Висней, недалеко от Львова. Потом было отступление, бой под Киевом, окружение. На всю жизнь он запомнил тот не единокды пройденый день, когда сделал, схоронившись, в индийском лесочке под Киевом, а справа, слева шли танковые немецкие колонны. Бензиновый дым, запах горючего металла туманным чадом, воиничи до огури, до измогн, залопалзл и нем в лес. Он отпарывал петлицы, рвал все письма, все документы. Все, кроме одного. Он был кандидатом парти. Свою кандидатскую иннику он закопал, вырвал себе первую странцику с фотографией и райкомовской печатью, сложил квадратиком по фотографии, завернул в синюю петлицубеую буманку и спрятал под стельку сапога.

СТРОЙКИ КОМСОМОЛА ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

А. СВЕТИКОВ,
управляющий делами ЦК ВЛКСМ



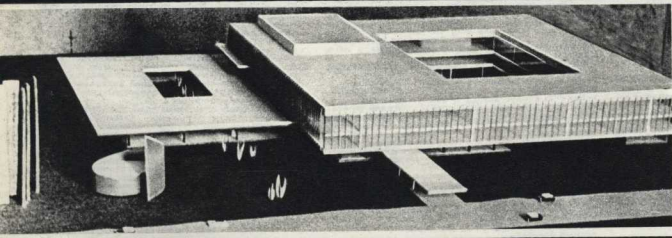
Во время встреч, в беседах и письмах наши интвисты, молодежь нередко спрашивают: куда идут членские взносы комсомольские взносы?

Прежде чем ответить на этот вопрос, следует сказать о том, из чего складывается бюджет ВЛКСМ. Главное в наших доходах — это членские взносы: ведь сейчас в рядах комсомола страны 22 миллиона юношей и девушек. Таким образом, наш финансовый возможности, от его дисциплины, организованности, важным и с каждым годом растущим источником доходов ВЛКСМ является издательская деятельность. Влагаемая в строй новой ти-

пография издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», росту тараней газет «Комсомольская правда», «Пионерская правда» и молодежных журналов доходы за последние пять лет увеличились в два раза. Большое значение имеют доходы от так называемых привлеченных средств: сбора металлолома, манулатуры, платных концертов участников художественной самодеятельности и т. п.

В настоящее время комсомол страны живет и работает на собственные средства. В связи с этим несомненно вспоминается рассказ комсомольского поэта Александра Безыменного, который в 1918 году вместе с посланцами первого Всероссийского

Архитектор А. Т. Полянский за работой.



Один из вариантов проекта Московского дома молодежи.

Проект спортивного корпуса в подмосковном молодежном доме отдыха «Елочка». Сооружение универсально — здесь и плавательный бассейн, и спортзал, и кинозал, и танцевальная площадка.

В двадцати минутах езды от Минска на берегу живописного Заславянского водохранилища расположится молодежная база. Здесь турист найдет все необходимое для увлекательного отдыха.

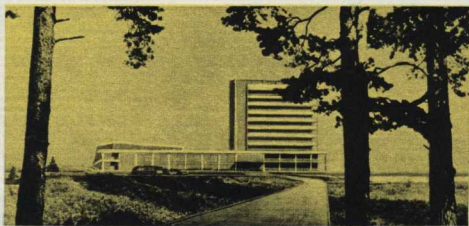
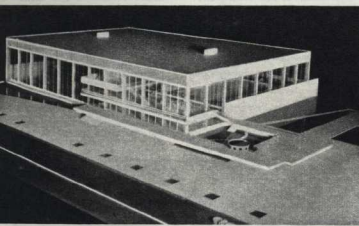
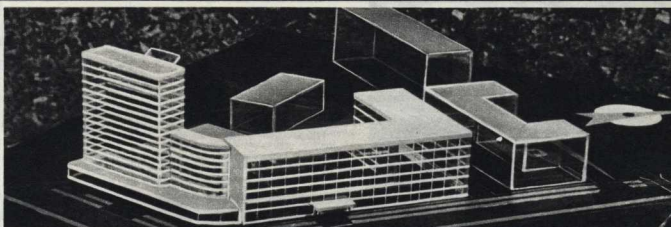


Всероссийский пионерский лагерь «Орленок» состоит из лагерей «Звездный» и «Солнечный». Так выглядит со стороны моря фасад с керамическим панно «Счастливое детство» лагеря «Звездный».

Фото Н. ЛАВРЕНТЬЕВА.

← Таким будет Дом молодежи в Целинограде.

Из стекла и бетона поднимутся новые корпуса издательства «Молодая гвардия». В них разместятся цеха офсетно-ротационной печати, оборудованные уникальными полиграфическими машинами. →



го съезда ВЛКСМ посетил в городе Владимире Ивана Лепина, чтобы передать ему приветствие делегатов. Лепина много интересовали многие вопросы создания союза молодежи, а потом спросил:

— А как у вас с финансами? — Финансы в проекте. В наличии — ничего. Товарищ Ленин берет бумагу и пишет что-то.

— Это Свердлову, — говорит он.

— Какое-то прощание с уходом, обласкание великой душой великого человека.

Он первый проткнул нам путь в духовной и материальной помощи. Он поил великие стремления молодежи. Кстати, на том же съезде делегат от Воронежской губернии докладывал, как молодежная организация создавалась, имея в наске всего лишь 17 рублей.

Теперь бюджет Воронежской областной организации позволяет вести в больших размерах пропагандистскую и лекционную работу молодежи. Большие средства расходуется на развитие спорта и культурно-массовые мероприятия. С помощью комсомола в Воронеже скоро начнется строительство Дома пионеров.

Неизмеримо вырос бюджет ВЛКСМ. Куда же идут средства? Значительно увеличилась ассигнования на культурно-массовую и спортивную работу. В прошлом году по командировкам ЦК комсомола достигли бригады артистов, писателей, художников, лекторов поездами в районах Магадана, на Камчатке, Сахалине, в Голубой степи, то есть в самых отдаленных уголках страны.

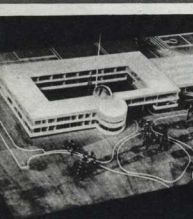
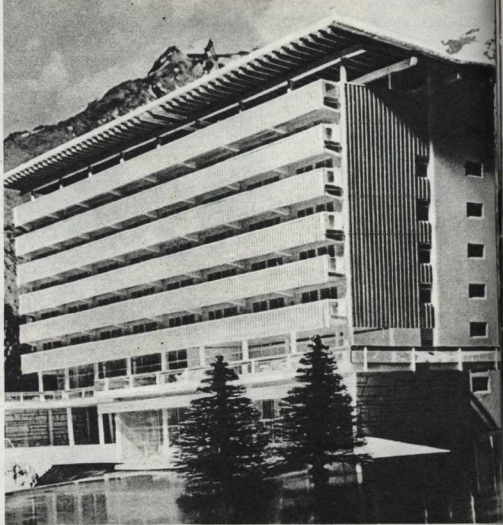
В случае необходимости молодым людям приобретают путевки в санатории,

стинци, санаториев, домом отдыха для рабочих молодежи. На комсомольские средства построены международные молодежные туристские лагеря и гостиницы в Москве, Ленинграде, Киеве, Сочи, Вануатури, в Крыму, Армении, Латвии, Литве, Закарпатье, Московский Дворец пионеров. Вступила в строй первая очередь полиграфического комбината издательства «Молодая гвардия». Пионеры и школьники получили от комсомола более 60 тысяч рублей детских учреждений в областях, краях и республиках.

Далеко за пределами нашей Родины известны детские дружины пионеров — Воссоединенный пионерский лагерь «Артек» имени В. И. Ленина и северосибирский пионерлагерь «Орленок». Значительные расходы «Артек» совершает на новые спальные корпуса, столовые, летние площадки, пляжи, горки науки и техники. Сейчас в одну только смену в «Артеке» отдыхает 4 500 ребят — это три раза больше, чем в 1961 году.

«Артек» в настоящее время первоначально Бунаковский революцион. Здесь создаются мастерские и лаборатории по выпуску продукции с маркой «Артек». С помощью молодых специалистов Рижского радиозавода имени Попова устанавливается оборудование для сборки транзисторных радиоприемников и электромеханических инструментов — электродинамики. Пионерлагерь оснащается играми и аттракционами с использованием достижений радио и электрики.

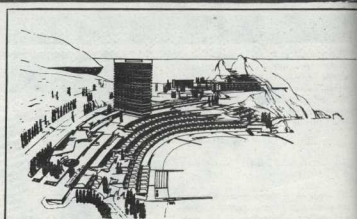
Много сил, выдумки, опыта вложил в «Артек» директор Центрального научно-исследовательского института по проектированию лечебных и курортных зда-



Домбайская долина на Северном Кавказе — лучшее место для сорельщиков. Дыш и солнце содействуют отличной отдых. А за перевалом — Черное море. Здесь будет построена туристская база для молодежи.

Дом пионеров в Южно-Сахалинске.

На месте старых скалек в Гурзуфе, близ Генуэзской крепости, поднимается международный молодежный лагерь «Спутник».



онизывается материальная помощь.

Комитеты комсомола обеспечивают необходимыми техническими средствами магнитофонами, радиоприемниками, телевизорами. Для работы на селе, в бригадах на фермах, в отдаленных уголках комитеты комсомола используют специальные автобусы, которые могут перевести группу артистов или участников самодельности. Такой автобус имеет библиотку, магнитофон, радиостанцию, киноаппаратуру.

Но особенно значительные материальные помощи комсомол в строительстве туристских баз, лагерей, го-

ний, архитектор Анатолий Троицкий-Полискин к проекту которого ведется строительство лагеря. Автор хорошо знает пионерскую организацию, интересуется запросами ребят; нередко Полискин можно видеть среди строителей и архитекторов. С ним же в работе, вместе с ним создает малые архитектурные формы. Имя ученого архитектора, новал планировщика «Артека», — пионерские А. Т. Полискин, внесли существенные изменения в содержание работы с пионерами. Быстро поднимаются нор-

пуса нового пионерлагеря «Орленок», сооружаемого на Черноморском побережье, в районе Туапсе. Он рассчитан на 3 тысячи мест. В нем будут построены два спальных корпуса на 960 мест каждый, лечебный корпус, школа, клуб юных пионеров, спортивный комплекс. «Артек» и «Орленок» — детские здравницы круглогодичного действия, в которых дети в зимний период смогут не только учиться, но при необходимости пройти и курс лечения.

С каждым годом растет сеть молодежных туристских баз и лагерей. Распо-

ложенные в различных уголках Союза базы «Спутника» дают молодежи возможность лучше узнать культурные, исторические и природные богатства страны. Там, отдыхая в туристском лагере «Гандрилки», что возле Баку, с интересом знакомится с величественной столицей Азербайджана, своеобразным городом на море — нефтяные Намни. Большой популярностью у туристов пользуется лагерь «Лесное озеро», расположенный под Рязанью.

Туристские лагеря способствуют укреплению дружбы нашей молодежи с молодежью всего мира. За последние три года в таких

лагерях побывало около 70 тысяч человек, в том числе свыше 50 тысяч зарубежных гостей.

Строить комсомол направляет молодежи, находит признательность общественности. Коллективы авторов Московского Дворца пионеров и Воссоединенного лагеря «Артек» имени В. И. Ленина выдвинули на рассмотрение Ленинский премии.

Все средства комсомол использует для молодежи. Чем крепче будет наш бюджет, тем больше мы сможем построить туристских баз, лагерей, гостиниц, домов отдыха. Недавно Бюро ЦК ВЛКСМ рассмотрело титульные спл-

ских капитального строи-
тельства. Определенные пла-
ны на ближайшие годы. С
некоторыми строителями чи-
татели познакомятся на
этих страницах.

Комсомольск — на Амуре.
Есть здесь историческое ме-
сто на набережной в 30-х
годах — выдвинулся первый
комсомольск — строители
будущего легендарного го-
рода Комсомольск вырос в
великолепный город с разви-
той промышленностью.
В Комсомольске — на Амуре
будет сооружен Дом моло-
дежи. Архитекторы решили
поставить его как раз на
том месте, куда в старинные
ступни энтузиасты — послан-
цы комсомола. Берег
здесь высокий, и Дом моло-
дежи будет гордо возвы-
шаться над Амуром. Уволе-
вичка подним комсомольцев
30-х годов. Дом молодежи
будет иметь галереи, бассейн,
зрительный зал, кото-
рый можно трансформиро-
вать в спортивный зал;
здесь разместятся кафе, biblio-
тека с читальней, бассейн,
сектор для работы с деть-
ми, салон для красавицета-
нер.

На слезе цемлинков в
1952 году было принято ре-
шение построить в Целино-
градском Доме молодежи. Архи-
тектор А. Попович представил
интересный проект. За це-
млинков распахнет об исто-
рии пионерия новых зе-
мель Казахстана. Здесь бу-
дут установлены парки на-
пять, первый трамвай, студен-
ты и москвичи расскажут об исто-
рии художественно-промышлен-
ного училища (бывшее Строганов-
ское) в художественных
памят распахнут о ге-
ройские времена.

На стенах золотым буна-
ком будут увековечены име-
на тех, кто прибыл в Целино-
град по комсомольской путевке.
Здесь будет показана транс-
формация сцены мюзик-
превращения в спортивный,
и здесь мест за заседа-
ниями переговоров — увели-
чатся афиши. Здесь бу-
дут галереи выставки, бассейн,
молодежное кафе, сектор
для работы с детьми.

Дом молодежи в Целиногра-
де распахнет свои двери в
1958—59 годах.
В Москве также будет со-
оружен Дом молодежи. В нем
будет размещены масте-
ринские, лаборатория, техниче-
ская библиотека, спортивный
зал, дворец красавиц. Рас-
свет отвед для него самую
красивую площадку на Ле-
нинских горах, на Боровые
Москвы-рени. Дом моло-
дежи расположен в парке,
откуда открывается панора-
на всей Москвы. Сейчас по-
на трудно сказать, каковы он
будет в окончательном ви-
де. Но в Целинограде Дом
молодежи комсомола объявил
конкурс на лучший проект,
одним из которых является
план здесь.

Украинские комсомольцы
заняты в Киеве строите-
лство республиканского
Дворца молодежи. Это
интересная архитектура,
расположенная над Дне-
пром, он вобрал в себя все
лучшее, что есть у нас в
этом городе.

На далеком Камчатке ком-
сомолец тоже строит на своем
дворце пионеров.
Проект его предусматривает
широкое развитие техниче-
ского творчества, учет
местной специфики: боль-
шое внимание уделяется
занятиям спортом, искус-
ством, судостроением, ихтио-
логией. Целина комната бу-
дет представлять собой ак-
вариум в виде морского
ада.

Одним словом, планы на-
ши большие. Можно
сказать, что в ближайшие
три-четыре года в Целино-
градском строительстве Ту-
ринских баз, гостиниц, пи-
онерлагерей, дворцов, мно-
жества запланирована израс-
ходование миллионов десят-
ков миллионов рублей. И
эти ассигнования будут с
каждым годом увеличиваться,
удовлетворяя растущие
потребности молодежи страны.

Сашка
рыбачка

Таром задержался, и главного рыба-
вода я в контроле не застал. Убор-
щица сказала, что рыбовод уехал
на первый участок.

— Только что... — добавила она.
Я усмехнулся. Главный рыбовод —

низенькая, рыловатая на вид же-
нщина с резким голосом — была на удаленном
выножной. Случайно, а целый день гонялся за ней
и всегда слышал:

— Только что...

Сегодня мне обязательно надо было условиться
с рыбоводом о поездке на тоно с симпатичным
названием «Мартышка». Времени оставалось в
обрез, а очерк о тоне, где брали в плиту мно-
гочисленные осетров, не был готов.

Потому я затерпелся к первому участку, ко-
торый находился километрах в пяти от главной
удачи.

Тропинка вилась по берегу банка, как здесь, в
низовьях, называют рукава Волги. Рыбовозное
хозяйство раскинулось километрами на пятнадцать
вдоль банка, по которому днем и ночь тнулись
бухмыры с рыбацкими, баржи с камышом для це-
лолуножного комбината. Сновали юркие моторы,
пропывали пассажирские пароходы, где почесу-
то всегда играла музыка. Вода по банку несла
стремительно, подымая на поворотах гнилые
берега.

Первый рыбоводный участок, куда я шел, был
неказистый камышовый мазанок, приткнутой во-
ле шлоза магистрального канала.

Близ мазанки я увидел знакомого тоненькую
фигурку. Это была Сашка, авторучкица,
практикантка рыбного института.

— Виктор Петрович! — звонко крикнула она,
сплывая рупором ладони. — Здравствуй, Виктор
Петрович!

— Клавдия Николаевна у вас? — спросил я Саш-
ку.

— У нас, — ответила та и покосился в сторону
канала, который заворачивал в камыши. — Виль-
мич с Борисом уехала на зоопланктон анализ
брать... Нася через два вернется.

— Подожди, — сказал я, усмиряясь на прогре-
тые солнцем бетонные ступеньки шлоза. — Хочу
с ней договориться на тоно съездить, на «Мар-
тышку».

— Не возмёт, — сказала Сашка и снова оглян-
улась в сторону канала. — Она на баркасе заря и
щелку не поведет... Да еще на «Мартышку». Это
же почти сто километров...

— Можно, говорюсь, — ответил я, зная, что
Сашка недолюбливает главного рыбовода.

— Попробуйте, — отчужденно сказала Сашка
и снова принялась за работу.

Она подметала возле мазанки. Широко разма-
хивая метлой, старательно счищала рыбку гною,
до железной твердости утопанную рыбацкими
сапогами. Мусор валялся в воздух, но ветерок
с банка подхватывал его и, покружив, кидал на
выветренное место.

Несколько минут я смотрел на работу Сашки,
потом поговорил:

— Ты по ветру подметай.

Сашка зашла с другой стороны, и дело налад-
илось. Через четверть часа она уже сидела ря-
дом со мной и, по обыкновению покусывая бы-
линку, сокрушено говорила:

— Как же это я, Виктор Петрович, такого пу-
стка сразу не могу сообразить! Вроде как та
вобла...

Сашка показала на шлоз. Там, у деревянных
щитков — шандор, — кишела мелкая вобла, кото-
рую запускали в канал на норм судакм-произ-
водителем. Сквозь щели шандор были космы во-

бла. Вобла настойчиво тыкалась в них. Накановала
одна на другую, переворачивалась брюшком и
удеряла по воде хвостом, не понимая, что ей не
пролезть в миллиметровые щелки щитов, отгра-
ничивающих канал от реки.

— Сообразай, надо, — посоветовал я Сашку.

— Я соображаю, Виктор Петрович, — серьезно
ответила она. — По математике у меня платки
были... только я задумывалось...

Сашка сорвала новую былинку. Глядя у нее
вадуг подернулись мягкой дымок.

— Девчата в субботу в Астрахань поедут, —
сказала она, проводя взглядом белоснежную
«Ракету», которая пролетала по банку.

— А ты не поедешь? — спросил я, улыбаясь в
его голосе токующей нотки.

— Денег нет, — ответила она. — Второго зарплату
получу, тогда уж махну... Можно, конечно, зарплату
на два воскресенья растянуть... Только я
растягивать не люблю.

Я подумал, что Сашка права. Тоскливо это —
растягивать практикантскую полнучу на два вос-
кресенья...

Неожиданно Сашка вздрогнула и схватила ме-
ня за руку.

— Опять это приплыл, — торжественно сказала
она. — За вобной пожаловал, заравно...

Я поглядывал вниз и увидел в воде дымок из-
вивающуюся ленту остроносой воблы. Лента ско-
зила вдоль осеки, направляясь к щитам, где бы-
ла вобла. Это был уж.

Уже в хозяйстве водилось множество. В тепло-
м ильмене со сточной водой, с пыльными камы-
шами, с островками гниющей зарослей они чув-
ствовали себя, как в санатории. Спусти питались
рыбой и любили отдыхать на солнышке по бере-
гам канала.

Ужи подали молодь, нередко нападати и на
производитель. Поэтому рыбаки их истребляли,
а ребятами иногда устраивали настоящие об-
лавы.

— Этого самый длинный, — тихо сказала Саш-
ка. — Он под корягой живет, на зароте...
Я знаю. — Голос Сашки болязко дрогнул, и гла-
за возмужали по сторонам. Я понял: если уж
сейчас свернет и выскочит из осеки на берег,
Сашка кинется бежать.

Я с интересом разглядывал повзрослую черную
ленту и голову, старательно поднятую над во-
дой. Уж в самом деле был очень большим. На-
верное, какой-нибудь патриарх ужиного царства,
уж-богатырь, удачно поселившийся неподалеку от
шлоза, где всегда было невпроворот воблы.

— Схватил! — крикнула Сашка. — Схватил, про-
датель!

Вобла, попавшая в зубы уха, отчаянно трепых-
нулась пару раз и затихла. Уж стал неторопливо
заглатывать ее.

— Каждый день сюда плавает, — сказала Саш-
ка. — Будто в столовую... Сколько рыбы проел!

— Как работа! — перебил я Сашку, чтобы снять
болязкие нотки в ее голосе.

— Привыкну, — неслесно ответила она. — Клав-
дия Николаевна придирается. Все ей не так.

Сашка вздохнула, и мне стало ее немного жал-
ко. Трудно доставалась ей первая практика.

В рыбоводном хозяйстве Сашку не уважали.
Рыбачки осуждали ее за то, что Сашка изю-
да в день ходила в стареньком трикотажном костю-
ме, который то ли был мал по размеру, то ли сав
от многочисленных стирок. Рыбный трикотаж обя-
зательно Сашка на манер циркового толика. Все вы-
пуклости на ее теле выделялись с такой откровен-
ностью, что рыбачки, до глаз закутанные в платки,
не раз совестили Сашку:

— Срамота одна у тебя, а не одежда...

Сашка в ответ упрямно встреляла головой и так же упрямо носила рыжий костюм.

Демобилизованные матросы, работающие на насосной станции в поликометре от шлюза, обихаживали на Сашку за то, что она не ходила с ними на танцы в деревню и не разрешала прокладывать новые каналы.

Главный рыбовод не уважала Сашку за то, что та не умела грести, за то, что тайком выпускала в канал молодь, которую нужно было заформалинить в стеклянной банке. За то, что Сашка заставляла чистить кутцы от шлюза и лишней раз брать пробу на зоопланктон.

Вместо этого Сашка возилась со своими подсаками: она подсадила возле мазины платок тополи. Она старательно поливала их, носила ведрами навоз с главной усадьбы, каждый день рыжиком выкопировала корни. Только благодаря героническим усилиям Сашки на тополях робко зеленели листья.

Мне Сашка нравилась. Помню, на второй день по приезду я уехал на бетонном оттоке шлюза, чтобы записать последние впечатления. Сашка подсадила мне и, недобровольно оглядев меня темными, как антрацит, глазами, спросила: — Правда, вы из самой Москвы?

Я ответил, что правда.

— А в Москве еще не была,— сказала Сашка и, повернувшись лицом к своему каналу, начала довольно подробно сообщать. Как оком институт, так в первый же отпуск поеду... Все сама поспотрю. Три годика еще ждате!

Однажды, наблюдая, как Сашка возится со своими тополями, я спросил: Сашка! Можете быть, тебе лучше было в сельхоззаинститут? Она не спешила выплыв из ведра остаток воды под крайний поплавок и рассудительно ответила: — Я думала о сельхоззаинституте, а потом решила, что лучше рыбный.

— Почему так?

— Я же родом из Баскучанка,— объяснила мне Сашка.— Слышали про такие места?

Про места я слышал, но объяснения Сашки не поняла. Она досадливо тряхнула головой и начала рассказывать:

— Соль у нас так... Кругом соль. И земля и озера, какие есть, настолько соленые. В рот если воду нечаянно выпил, три дня горчит... Ни одной рыбки у нас нет. Даже самая маленькая... Вот мне и захотелось в рыбный... Чтобы в каждом озере, в каждом ручье, в каждой речушке — укусил карась, и для Баскучанка что-нибудь придумаю... Теперь ведь спутники запускают... Озеро можно плотной перегородить...

В бесвязных словах Сашки я расслышал идею мечту. Простую, хорошую мечту. Мечту для людей, для детей людей. Мечтает, что в соленых озерах Баскучанка заплещется рыба, на зоркие у берегов будут расхотятся трюбные круги, и рыбацкие лодки застынут на зеркальной гладкой поверхности и чистой. Как шифоновые. Вода будет прохладная и чистая. Как шифоновые. Вода будет прохладная и чистая. Как шифоновые. Вода будет прохладная и чистая. Как шифоновые. Вода будет прохладная и чистая. Как шифоновые.

— За что тебя главный рыбовод позавчера ругала?— спросил я Сашку.

— Ни за что... Вон стоит, как столба.— Сашка кивнула на мазику.— Грозилась с практики отчислить.

На стене мазины я увидел бурные подпалы. Оказывалось, две дня назад Сашка едва не сожгла дежурку, где хранились инструменты и лавочки. Но лавочку, покуда мальчик формалинил, а то опять сгореть будет. Велева к приезду сделать. Несмотря на впадохи и умишлость в голосе, глаза Сашки сверкали, а челка на лбу упрямо встрелялась при каждом движении. Проводив Сашку глазами, я подумал, что костюм ей все-таки нужно погладить раз уж она добольше.

Я дождался главного рыбовода и вопреки мнению Сашки та охотно согласилась взять меня на «Мартышки».

— Поедем завтра.— Баркас у нас ходкий, за два дня обернемся. Борис, сиди на насосной. Сажки, чтобы подкачку привели.

Чубятый маларник Сашки ушел к насосной, а

меня главный рыбовод пригласила на усадьбу, в лабораторию.

— Поглядите, как мой анализ зоопланктона делалем,— сказала Клавдия Николаевна, аккуратно складывая в сумку стеклянные банки и пробирки.

Мы пошли по тропинке к главной усадьбе. Матров через двести нас остановил истощенный крик: — Спасите! Спасите-те!

На мгновение остановившись, потом главный рыбовод сказала унылым голосом: — Ключница! Пропала! Она пропадом... А меня ноги поспели, как лоса, вспугнутого охотником.

— Где-то я заскочил на бровку канала, то увидел матреху и десятку от берега перерывную буларку. Возле нее то появлялась, то исчезала голова Сашки. Девушка протрезвительно кричала и бестолково била по воде руками, вытаскивая тучу брызг. «Она же не умеет плавать!»— обдало меня. На берегу равную шуровку тяжелых ватников. Под ногами стало колко, и вселенная, не прогрешавшаяся еще вода резанула тело.

— Я успел схватить Сашку за волосы и вытаскивать ее из воды. Через несколько минут она отхлыла на берег. Глаза ее бессмысленно поглядывала на меня. Потом щипки Сашки стали розоветь, и она села, подбирая под себя ноги.

— Живая,— сказала главный рыбовод и с усилием провела рукой по пухлой шее. Слово с нее только что слыли удачу.— В носике теперь нам, Тебе от смерти сала, а меня от тюрмы...

— От какой тюрмы!— удивленно вскинула голову Сашка.

— От обихованной, с решетками,— разъяснила рыбовод. В горле ее что-то булькало.— Я за технику безопасности отвечаю... Годика два по тюрме Анны бы отбегала... Что тебе по буларку понесло? Видь она же, как решетку, дырявая. На дорожку только и годится.

— Воду отлить хотела,— сказала Сашка.— Разве я знала, что она дырявая! Думала, я нарочно? Не глупости— так же хуже,— беспощадно изрезала главный рыбовод, оглядывая с ног до головы мою Сашку, у которой на испуганном лице темнели растерянные глазницы.— Иди в дежурку, обсушуйся. Застря в контору явля,— на паре минуте высушешься.

Когда мы шли на усадьбу, я попросил Клавдию Николаевну не наказывать Сашку строго.

— Я не буду наказывать,— ответила рыбовод.— Отчислил с практики, и все.

— Почему же ты не наказывала? Я стал объяснять, что Сашка хотела отлить воду из буларки, что ее замесил в основе был благой... — Благой, говорюш!— переспросила рыбовод, прищурив левый глаз.— А застря что она еще благому замесилась! У меня двое детей, и в тюрму садиться из-за ее благой намерений не хочется. Да и времени нет: путина...

Когда я разгорячился и стал настаивать, что главный рыбовод не права в своем решении, Клавдия Николаевна круто свернула с тропинки и привела меня к крыльцу.

— Вся, отвяжи товарища за банк,— сказала она без всяких предисловий мотористу катера.— Приносимости о по нашему солнышку ходить! — Я доложил рыбоводу и прыгнул в катер. Такой бесцеремонности от главного рыбовода я не ожидал. Неужели она не понимает, что я ее так ругаю, что на всю жизнь запомню!

Через две недели я немного поостыл и решил махнуть рукой на характер главного рыбовода. Все эти долгие годы я буду смеяться по тону... Сашка тоже не маленькая, надо сообразить, когда в дырявую лодку лезешь. Утонула бы в самом деле... Клавдия Николаевна пришлось бы отвечать. Плавать бы хоть научилась, раз в такой институт пошла.

С утра я перебрался на пароме через банк и пришел на усадьбу хозяйства. Главного рыбовода я увидел на крыльце конторы.

— Я поздороваюсь и спрося, когда поедем на «Мартышки».

— Не поедем,— устало ответила рыбовод.— С таким народом скоро и огула не ступишь.

Я острожно спросил, что случается.

Клавдия Николаевна недружески поглядывала на меня. — Ты слышь руки, лежачие на коленях, склони в кулак.

— Крестнице все твои, Ключница... Голодовку объявила... Позавчера я приказ об ее отчислении подписала, так она с вечера заперлась в лабораторной кладовой... Второй день ничего не жрет.

Подружки под дверями ревет, а я в рот в контору сижу, как дура. Дел невпророст, а куда уйдешь... Что ей еще в голову взбретет... Только я прикаж за не отменить, пусть не надеется на свои шустри. Она и горькая была, но тропане и сердотке, но в олово... услышал растерянные ноты.

Признаться, такот от Сашки я не ожидал, но поступок ее мне понравился. И где-то в душе я немного позавидовал над главным рыбоводом, которая позавчера выпроводила меня, как матреху.

Теперь я мог отыгаться. Я уехал разом с рыбоводом и, постовав на стропный характер практикантки, стал припоминать слышанные и читанные истории трагических исходов, связанных с рыболовством. Как бы то ни было, так и истории обростали в моем рассказе весьма живописными подробностями. Лицо главного рыбовода из багрового стало землистым, а глаза, спрячанные под пухлыми веками, все чаще и чаще начинали перебегать с предмета на предмет. Глазья, наконец, с полчаска, но кулаки, положенные на колени главного рыбовода, так и не разжались.

«Нашла лоса на камени»,— подумал я и отпривалил в асту прокисшагана.

Возле кирпичного сарая, где находилась кладовая, толпился человек двадцать. Более половины из них были детвора. Меня наперебой стали расспрашивать о случившемся. Оказалось, что вчера рыбоводина была в банке с человеком изгнаться! Саша встала у окна, что из кладовой она не выйдет, а если будет выводить насильно, выплет кружку формалина из большой бутылки. Тогда от двери отступились и принахили Сашку уговаривать добром. Но она заявила, что пока приказ не отменят, будет сидеть в кладовой.

К вечеру сардобольные рыбки разбили стекло и стали осесть Сашке сквозь решетку разную сеть.

«Колбасы ей кинули целый кружок, хлеб с икрой»,— думала я— да пачи печеная,— перебивая друг друга, рассказывали мне мальчишки.— Сала еще... Пирожки...

— Пропишите вы про такое безобразие,— сказала мне уборщица из конторы.— Сашка не жалеет! Бумажки не давала, не человекон изгнаться! Саша ведь,— жинва дура, а бумажка— это...

Она сделала выразительный жест, наглядно показывающий, для чего может быть употреблена бумажка с приказом об отстранении Сашки с практики. Потом она подала ему бутылку с водой и вылил с дождем. Как ящерица, Толик поднялся по доске к зарешеченному окну и свнул в него бутылку.

Звона разбитого стекла я не услышал. Может быть, бутылки упали на что-нибудь мягкое, а может...

— Второй день ничего не ест,— восторженно сообщил мне Толик.

Я посмотрел на пришедшего кирпичному стелу, за которым отсиживалась Сашка, и подумал, что трудно сказать, ест она или не ест.

— Сашка!— крикнул я.— Что с тобой, Сашка! Сашка приветливо поздоровалась со мной и объяснила, что объявила голодовку и требует отменить приказ.

— Сашка!— крикнул я, Виктор Петрович... Хоть месяц бумагу сидеть здесь, а добыть отменить!— Голос Сашки звучал зло, но довольно добро. Я прикинул, что срок голодовки определен ею довольно оптимистически. Значит, догадка моя насчет еды была верна.

Дал прикинул я поговорил с Сашкой еще минут пять и, успокоенный, пошел в контору. Главный рыбовод была в лаборатории и занималась какими-то анализами. Я сделал растерянное лицо, но она не обратила на это внимания. Я привел в порядок записку и спросил Клавдию Николаевну, насколько раз пытался заговорить со мной. Я отвечал сухо и односложно.

Через четверть часа у главного рыбовода выскользнула из рук пробирка, упал металлический штатив, и я стал приглядываться к выносаз жидкости. Она черннгулась по себе, тускло похваляла под подбородком платок и с треском укатила на мотоцикле из усадьбы. На следующий день главный рыбовод сдалась. Она оставила Сашку на практике, объявив ей строгий выговор за нарушение предостережением за нарушение правил техники безопасности. Она самолично прочтала этот приказ под окном лабораторной кладовой.

— Копию мне дайте,— требовательно сказала Сашка.

Толик проснулся в окно колесо приказа.

Тогда Сашка начала торговаться с главным рыбодом. Она соглашалась лишь на простой якорь.

Лицо Клавдии Николаевны стало багроветь. Тут уж я рассердился на Сашку, отчитал ее и посоветовал кончить выкрутасы и прекратить эту историю.

Через день Сашка снова возилась возле мазанки у шлюза, а мы с главным рыбодом поехали на баркас на знаменитую «Мартышку». Нам не повезло. При подходе к тоне баркас задел за корягу, обрубил лопасть на винте и рсшатал втлугу влево. Два дня пришлось ремонтировать. На обратном пути, когда мы вели две прорези, поднял отборный судак, подкасался сильнейшим встречным ветром. Он разогнал по бане острые волны и на поворотах норваллл прижать прорези к берегу. В общем, от «Мартышки» против течения и ветра мы тащились почти двое суток.

И я обрадовался, когда за очередным поворотом показалась первая мазанка рыбозаводного хозяйства.

— Куда прорези поведем? — спросил у Клавдии Николаевны капитан баркаса.

— Давай на первый, там половинку выпустим и решим дальше.

Когда мы подошли к первому участку, главный рыбовод вглядывался в берег и встравоженно попросила бинокль.

— Что-то на первом стряслось, — сказала она, разглядывая берег. — Вот сколько людей у шлюза толчется. — Она опустила руку у талмашки морским биноклем и, обонувши, но мне, добавила: — Если Клопочка опять что-нибудь вытворила, не стерплю. Сегодня же отчислю с практики. Пусть хоть топится, хоть вешается — отчислю.

По тону ее голоса, по тону, как побелели пальцы, зажавшие бинокль, я понял, что Сашке на этот раз несдобровать, если она провинилась.

Меня охватило беспокойство, которое возрастало по мере приближения баркаса к семанному домику у берегу банки. Почему-то я был уверен, что Сашка обязательно имеет отношение к той толчее возле шлюза, причины которой мы не знали.

Едва баркас приткнулся к берегу, я затормозил вслед главному рыбодову.

Вода шлюза была грязной, навалены изломанные шты-шандоры и лежал разорванный кутец. Рабочие нашивали вдоль столбов дюралевые доски и приспособлявали к ним запасные шты.

Велочный Борис, напарник Сашки по дежурству на первом участке, доложил главному рыбодову, что ночью разбил шлюз.

— Откуда-то бревно принесло, а тут ветер, как назло, волну разогнал, — торопливо говорил Борис, почему-то неловко выгибая шею и мотая головой. — Бревном ударило по штытам... Вышибло одну шандору из пазов, а что там пошло... Самы знаете, как...

Чувствовалось, что Борис чего-то не договаривает.

— Проворонила шлюз, — сказала Клавдия Николаевна и испуготливо поглядела на Бориса. — Корякча где!

— В дежурке Клопочка. — с усилием сказал Борис и потупился. — Застудилась она, Клавдия Николаевна.

— С чего же она застудилась? Все noch спала, за шлюзом не смотрела, а она застудилась. Кто ты что-то, братец... Ладно, покуда ее спрощу.

— Не ходите, Клавдия Николаевна! — Борис решительно загородил дорогу. — Плохо Сашка, врач ей уколы делает... Сердце у нее от холода зашло. Она же всю ночь в воде провалялась. Я во всем виноват.

— Записаны и путая слова, Борис рассказал о событиях прошедшей ночи.

Оказалось, что Сашка уже не раз оставалась на ночных дежурствах одна. У Бориса завелась в себе зазнабо. Когда наступал вечер, он начинал так томиться по своей Светланке, что Сашка не выдерживала и соглашалась отпустить его с дежурства. Каждый раз Борис обещал ей, что будет кодна нога — там, вторая — здесь». И каждый раз возвращался на утренней зорьке.

В эту последнюю ночь. Оставшись одна, Сашка то ли предвинула я дежурство, то ли ее прощло так неожиданно, что она не смогла ничего предупредить...

Слушая Бориса, я представлял себе чернильно-темную ночь, тугой ветер, бьющий по ветлам, и слышал крик о помощи. Представил себе единичную мазанку, язычок привертнутого фонаря и жи-



Рисунок О. ВУКОЛОВА

денский проволочный крючок на двери. Услышал скрежещущий деревянный треск у шлюза. Увидел испуганную Сашку, высочившую в ветреную тень. Она подбежала к шлюзу, свесилась через перила и, опустив фонарь, увидела, как та же самая бревно бьет в шандоры, вышибая их из пазов одну за другой. Увидела, как вода из банки уже хлынула в магистральный канал, и поняла, что за ночь производители могут уйти через шлюз в Волгу, и хозяйство останется пустыем.

Другой, опытный и сильный, добрался бы отсюда бревно баргом, взяв запасные шты и закрыть ими шлюз. Сашка сделала по-своему. Она повесила фонарь на перила и прыгнула в воду. Почти до рассвета стояла она по горло в воде, отталкивая руками зплупочное бревно, которое волны снова и снова подносили и уцелешным штытам. Когда Борис пришел к шлюзу, он с трудом вытолкнул окоченевшую Сашку на берег и поднал трупы...

— Сомелла она, Клавдия Николаевна, — сказал Борис и непослушными пальцами стал вытаскивать сигарету из сыятой пачки. — Хорошо, Генка на мотоцикле за доктором слетал... В общем, моя вина и мой ответ, а Сашку не трогайте...

Когда мы пришли в дежурку, врач уже укладывала в свой командчик, а Сашка спала, с головой укрытая одеялом, поверх которого были наброшены два чья-то ватника.

— Обошлось, — сказала нам врач. — Уколы я ей

сделала и спиртом растерла. Не тревожьте, пусть спит, и завтра я надеюсь...

Главный рыбовод уехала Бориса в контору. Рабочие, окончив ремонт шлюза, разошлись, а я остался на участке. Я пошел к знакомым бетонным ступенькам на откосе шлюза и неторопливо занялся записной книжкой.

Тут я увидел умя. Длинного, толстого уха, парижарте местных умя. Того самого, которого до отчаяния, до панки болтлса Сашка. Уж ей мерта. Он безвольной лентой висел поверх бруса, к которому чалили бударки. Чешуйчатая кожа его была турской, уядшей. Плоская голова покачивалась в воде.

Я подумал, что уж подвернулся под куку комунибул из рабочих, неперотировавших шлюз.

Увеличился записник, я не заметил, как ко мне подошла Сашка. Она была бледной, остроной. Пальцы, прикоснувшись к моему плечу, были холодными, как льдинки.

— Легче стало, — сказала она, усаживаясь рядом. — К завтраму все пройдет...

Сашка машинально сорвала сухую вылину, но тут глаза ее остановились на уме.

— Висит умяше-то, задевуела она и, помолчав, добавила: — Это я уже убил... Ночью.

— Ты! — Я удивленно уставился на Сашку, только тут начная понимать, какой была для нее прошедшая ночь.

— Я... — подтвердила Сашка и, покусывая вылину, стала рассказывать вздрагивающим голосом, как случилось то, что случилось у шлюза.

— Рассветало стало, а Бориска все не идет. Изругала я его по-всякому раз десять, а что толку... Ноги занемали, потом тошнит стало. Фонарь на перилах горит без всякой пользы. Бревно это прокатилось вроде к берегу прибилося. Доска мне попалась, а немного гробом прирыла. Все бы ничего, только чуточку, а вы у меня кончатся...

Глянула я тут на берег и вижу: волсе озле этот ужак плывет. Голова из воды высунула и на меня смотрит... От страха тогда у меня, Виктор Петрович, в глазах потемнело. Думаю: подальше от сейчас ко мне и подойдет за шюку. Как обулу...

— Уж не трогает толку, Сашка! — мягко сказал я.

— Знаю, что не трогает, — согласилась она. — Мыши тоже людей не трогает, а у нас в общезинте одна девчонка как мышь уводит, так и в общезинте...

Подальше от ко мне все ближе и ближе и головка чуть покачивается. Вроде прицеливается, как бы лучше на меня вникнуть. Сначала я закричать хотела, но язык будто прилип. Тут ужмше и повернул ко мне. Не знаю как, только скватила я его обемни руками и смела, ушло всех сил. Сначала он бился, а потом что-то хрустнуло и кончло... Когда Бориска пришла, я так с ужасом в руках и стояла. Это ее он сюда кинул...

— Ничего, Саша, теперь все позади, — утешил я девушку.

— Позади, — согласилась она и посмотрела на банк, где скопзила по воде белоснежная «Ракета». — Не останусь я здесь... Завтра заявление подам. Теперь Клавдия Николаевна наверняка меня отчислит. Так уж лучше я сама. Вроде добровольно уехала...

...

...Мой катор уходил, Сашка стояла возле стоекки в вылинявшем трикотажном костюме, в расшланные туфлях на босу ногу и махала на прощание рукой.

...Потом мне еще раз удалось увидеть Сашку. Это случилось в Астрахани, когда я ехал на вокзал в драбжажском автобусе.

Сашка вынырнула из людской толпы и подошла к автобусу, который остановился перед светофором. Она поздоровалась и в ответ на вопросительный взгляд управяю трянула головой. Темная челочка на ее лбу уже заметно выгорела.

— Изругала Клавдия Николаевна мое заявление и не отпустила с практики. Бориске строгача закатила, он теперь как шелковый. С дежурстванн на шаг...

— Почему же ты в городе? — Как помню? — удивлялся Сашка. — Зарплата же вчера была...

Автобус тронулся. Сашка отскотила от окна и исчезла в уличном водовороте, который ошчитимо стигивался к стеклянным дверям универмага.

Вечером, когда я подошел к озеру Заветная, я долго простоял у окна. Мысли пылым глинстиса в третицах бударки, поросшие колочкой седые наплешны солончак, темные, с навим-то мертвенным блеском озера во владинах...

Я стоял у окна, смотрел, вспоминая мечту Сашки и невозможное заведовое ей.

победители НОЧИ

Огни далекого города в Арктике перемешиваются со звездами. А по небосводу развешены сказочные изломы северного сияния.

Виктор САКК
Фото автора

Полярная ночь в Тикси встречает непогодой.

Пурга не унимается вторую неделю. Ветер носится по поселку и гудит, как в аэродинамической трубе. Над крышами домов — гигантские козырьки снега. Вдоль узкой улицы, прорубленной в двухметровом снегу, натянута стальная проволока, чтоб можно было пробраться от дома к дому. Мороз за сорок.

«Аэропорт закрыт пургой...», и тяжелые лайнеры с Большой земли идут пролетом.

«Аэропорт закрыт пургой...»,

и застыли в ожидании «Ильи» и «Антоньи», томятся застигнутые врасплох пассажиры.

Три коротких слова, переданных по радио,— и прекратился вывоз рыбы, а на дальних островах, в океане, полярники с нетерпением ждут почту.

Но с упорством, которому можно только удивляться, люди круглые сутки чистят от снега взлетную полосу. Ее снова заметает пурга, и снова ее чистят.

Техники неустанно прогревают двигатели самолетов, сме-

няя друг друга, чтобы немного отошли оковевшие руки.

Каждый раз заново составляется график полетов, и каждый раз в назначенное время в штурманской собираются экипажи самолетов. А синоптики по-прежнему отбивают три коротких слова.

«Аэропорт закрыт пургой...»

Но бывает, что установленные Арктикой суровые законы нарушаются.

Тревожная морзанка, вспарывающая ночь, отсчитывает минуты человеческой жизни. На



Мне довелось познакомиться с человеком, которому не раз случалось вступать в поединки с Арктикой.

Может быть, на Севере мало кто помнит о Дмитрии Лаптеве, который в 1733 году на боте «Иркутск» впервые проделала путь от устья Лены до Индигирки проливом, ныне носящим его имя, и составила первые карты дельты Лены и побережья.

Но с кем бы я ни говорил: с врачами, радистами, летчиками, с полярниками или рыбаками,— мне каждый раз рассказывали об Александре Лаптеве, командире экипажа «АН-2», который теперь летает над дельтой Лены.

По срочному заданию.

далекой станции ждут эту помощь. И тогда изломанный пургой луч прожектора режет темноту. В пургу поднимается самолет. Летчики вступают в поединок с Арктикой, в поединок за жизнь человека.

...В Тихих непогода. Ветер не унимается вторую неделю. Огни посадочной дорожки и лучи прожекторов выхватывают снежные волны, которые огромными валами несутся навстречу.

«Аэропорт закрыт пургой...»





Сверху тиксинская бухта кажется мертвой. В ледяном плену стоят суда, заперенные снегом. Их очень много. И большие и малые. Сайфры, буксыры, баржи, лесовозы и даже ледоколы, как бы расли-савишись в своем бессилии, уткнули в лед тупые носы. Кажется, что Арктика здесь сплошной ледяной стеной: занесет снегом или раздавит льдом.

Вездеход медленно переваливается через снежные валы и лавирует между судами. Они застыли в том положении, в котором их настигла суровая арктическая зима. В навигацию из них выжимают все, что можно. Особенно достается судам, когда они ходят под проводкой ледоколов. К концу навигации винты погнуты, корпус часто напоминает гармонь.

Глубокие ледяные лабиринты — майналы — оголили корму и вздутые бока большой самоходной баржи. Вспышки электросварки отбрасывают гигантские тени от людей, копошащихся возле винта. Как тяжелые удары — царь-колокол, разносится гуд металла. Эхо, отражаясь от соседних судов, многократно повторяет этот рабочий гуд. Снимается вал винта. Идет заморозок. Это слово родилось в Арктике. С помощью механических пил и незаменимой дедовской лопаты вокруг корпуса корабля оплывает и выбирается лед.

Алексей Попов — старший механик с «Оленегорска».



Образуется глубокая, с ровными полированными краями траншея. Моряки называют ее «майна». Может, потому, что с ее помощью судно как бы поднимается, открывает рули, винты, корпус ниже ватерлинии. Майну выбирают не сразу, а постепенно, по мере промерзания. Останется до воды сантиметра двадцать — промерзнет еще метра два и опять выплываю. Так под каждым кораблем образуется искусственный док.

Крупные корабли с большой осадкой раньше пробовали отправлять на внешние базы—во Владивосток или в Совгавань, где есть доковые хозяйства. Это оказалось невыгодно, суда выбывали из строя на дачи навигации. Когда же они возвращались обратно, то снова нуждались в ремонте.

— Теперь все делаем сами, силами экипажей,— говорит руководитель выморозки капитан «Монитрона» Анатолий Марочкин. Несмотря на свои неполные тридцать лет, он здесь уже «морской волк».

...Ведлод остановился возле небольшого морского буксира, по самую палубу спрятавшегося под лед. На его грязно-серой рубке цифра «восемь».

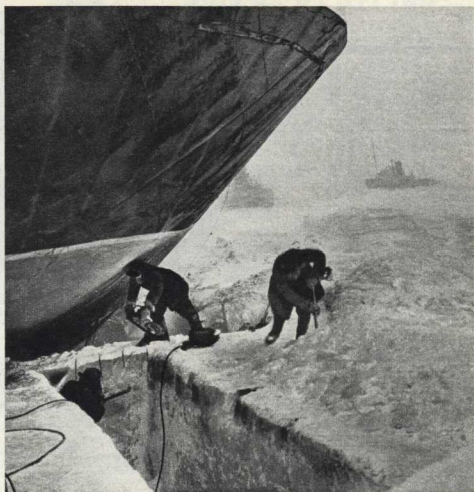
В обед в «восемьмерке» многолюдно. Сюда сходится все работящие на выморозке, чтобы немного отогреться, высушить одежду, перекусить. Вокруг металлической печки, рас-

каленной докрасна, в несколько этакiej разместились унты, валенки, меховые рукавицы. От множества голосов стонет гул. Поминутно звонит телефон, и дежурный кричит в трубку какие-то слова, понятные одним морякам.

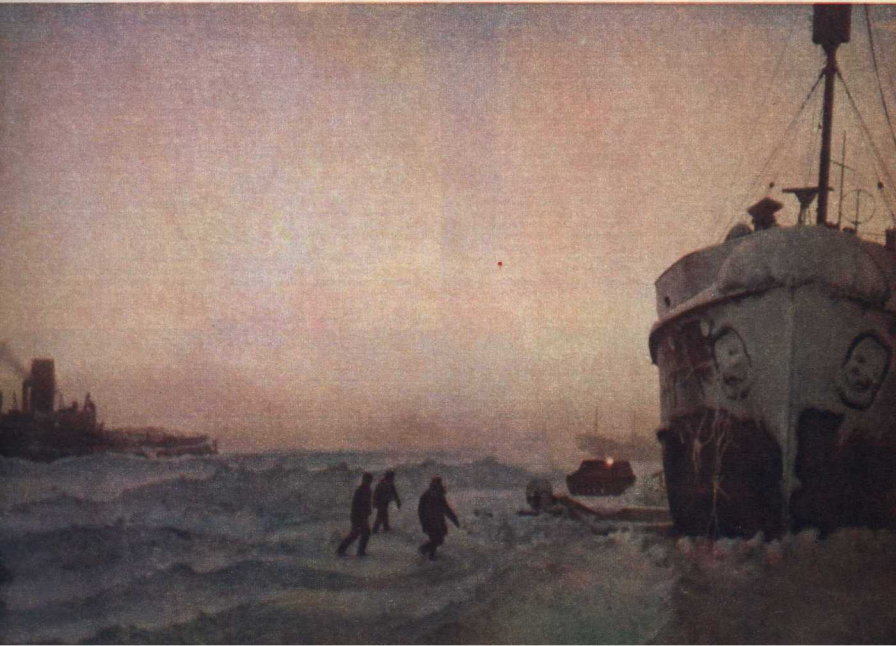
— Мороз нам помогает, он нас и губит,—рассказывают моряки, перебивая друг друга.— Особенно страшна пурга. В пургу самая работа. Майну занесет снегом—образуется тепловая подушка, может програть, затопить. Пропадет тяжелый труд многих дней. Пурга пять дней— значит, пять дней бьемся, откапываем. Бывает, что и по месяцу аврал длится. Когда майну заливают— у нас ЧП.

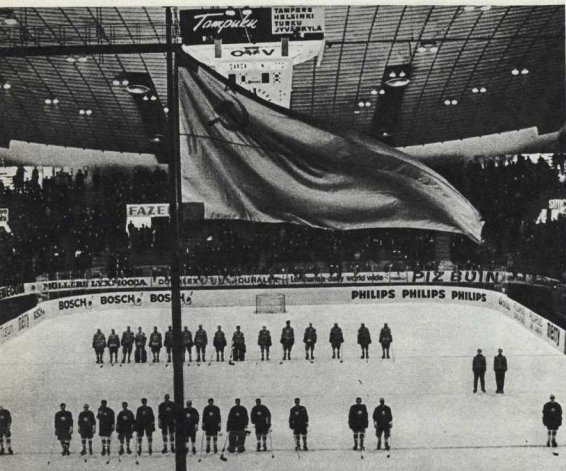
— Дайте я скажу,— врезается в разговор парень с рыжей бородой.— Помните Лешу Попова с «Оленегорска»? Возвращались мы со смены. Слышим: «Полундра! Прорвало майну!» Бросается туда. Леха торчит из проруби—собой закрыл ее. Пока народ добежал, его так морозом прихватило, что на силу оторвали. Валенки так и остались там. Вот как бывает.

— Отчаянный парень. К счастью, легко отделался,— сказал Анатолий.— Ну вот, пожалуй, и все о выморозке. И обед у нас уже кончился. Надо расколоться... Трудновато, конечно, и плавать и ремонтировать. Но порядок у нас флотский. Еще не бывало такого случая, чтоб судно к началу навигации не вышло в море.



Тиксиская бухта. Здесь идет «выморозка» судов.





КРЫЛАТЫЕ КЛЮШКИ

Бор. СЕМЕНОВ,
специальный
корреспондент «Смены»

Фото Л. БОРОДУЛИНА

У финских журналистов существует традиция: они устраивают «газлон». Термин этот в данном случае не определяет ни скорости, ни манеры движения. Журналистский гадион — это протокол результатов грядущих событий.

В Тампере накануне матча СССР — Чехословакия, решашего судьбу золотых медалей чемпионатов мира в Европе, редактор спортивного приложения местной газеты «Кансан лехти» спросил у меня: «Каков будет результат?»

Прогнозы в спорте — дело не очень серьезное. Но на сей раз надо было отвечать совершенно серьезно, взвесив все «за» и «против». Рядом стоял и посмеивался корреспондент «Советского спорта» Евгений Рубин. Я вспомнил его статью, напечатанную именно этой зимой у нас в «Смене». В ней говорилось, что, гордясь победами нашего хоккея, «захватившего все высшие ступени — мировой, олимпийский и европейский», — нельзя не видеть и недостатков в этом виде спорта. Недостатки эти сводятся к ограниченной географии хоккея и к отсутствию полноценной замены

призанным мастерам — к проблеме вторых номеров.

То, о чем в январе писала «Смена», стало очевидным для всех в конце февраля, когда наша сборная встретилась в Лужниках с канадцами. Матчи не оставили большого впечатления. Но «кленовость» у тройки Старшинова, где отсутствовал Е. Майоров, не ладилось в защите, явно не получалась игра у вратарей. Оптимисты утверждали, что наши «темнят» и, мол, не надо сегодня вылаживать свои «козыри». А мне, если говорить честно, было невозможно не по себе.

И то же чувство осталось после первых матчей мирового чем-

пионата, и особенно после игры с американцами, хотя и выигранной с отличным счетом — 9:2. Было как-то не по себе оттого, что нет-нет, да и выкрикнет тренер Толе Ионову: «Играй сам!» — ибо вот уже в который раз партнеры не могут принять его решения.

И оттого, что очень медленно действовал наш лучший защитник Александр Рагулин. И оттого, что явно не оправился после травмы, а все-таки вынужден был играть Виталий Давыдов.

На одной из пресс-конференций в Тампере кто-то спросил у наших тренеров: «Чем объяс-

няется неуверенная игра команды?» «Нам выделено для тренировок очень неудобное время», — ответил А. Тарасов. Это было сенсацией, и газетчики ринулись к телефону. А я — мне не надо было спешить перепечатывать материал в номер — возмущаясь услышанным и в то же время задумавшись над другим.

Представьте, что Т. Петроски не имел возможности погреться перед игрой со слабым соперником. Может, он и провел бы такую встречу без обычного быка. Но время для этой партии чемпионов «подставлял» бы слонюв, ладей или фераз. Это уже вопрос класса игры. Увы, очень много

Это неизвестно, что труднее: играть или болеть за своих товарищей.



«подставо» делали наши ребята на финском льду. И оба Волкова, и Ковалевский, и Якушев, и Фирсов.

Финский журналист раскрыл блокнот, чтобы записать мой «глаз», а мне еще надо было «перелетать» в пакеты вчетверых от нашей игры со шведками и чехов с канадцами. Как складывалась игра с «Тре круур», помнит все: слишком драматическая ситуация возникла на площадке в первом периоде. Мы выиграли матч тактической мудростью тренеров, возможностью на волю игроков к победе. А чехи? Безусловно, их игра с хоккеистами Канады была самой «удачливой» в первом периоде. Чехи вели ее на высокой скорости, легко и свободно. Но судьба этого матча, мне кажется, была решена еще до начала. Канадцы проиграли тактически, до выхода на площадку. Когда тройка нападческих вкатывалась в зону защиты чехов, второй шлепал не поддерживал атаку, не «заиграл» соперников во вратарь. Канадские защитники боялись идти вперед. Стоило чехам вырваться шайбу из своей зоны (вратарь против троих это не трудно), и их стремительные нападения проходили к воротам соперников, оказывались там, большинство и без особого напряжения добивались успеха.

За великолепным внешним эффектом игры чехословацкой сборной скрывались и темные пятнашки. Не желали или не могли повзрослевшему трудиться в защите Голозика и Немоланский, а тактические схемы были взяты из нашего старого арсенала.

Кажется, мне пора было подводить итог размышлениям. Я сказал: «Выиграют наши — 3:2».

Многие видели этот матч по телевизору, другие прочитали пространные газетные отчеты. Все знают: играли наши великолепно. Применен вратарю описку, они занимались борьбу в середине площадки, не пуская соперников за синюю линию. И, отобрав шайбу, всей латерой устремлялись вперед, и атаки эти были подобны хитроумным шахматным комбинациям, где «шахи» — стремительные прорывы с бросками по воротам — смелые позиционные маневры (это когда шайба подолгу разгравдалась вблизи ворот Нахрала и Лурия).

Наши играли даже не на пределе — над пределом своих воз-

можностей. Это высший балл спортивной добычи. Он был поставлен затем трудилось четверь-ма медалями, двумя кубками — чемпионы мира и Европы — и сомнамдато краснейшими книжечками с золотыми надписями «мастер международного класса».

...Журнал застал уезжав из Финляндии на день позже, чем команда. И все мы — пятьдесят корреспондентов советских газет, журналистов, агентов, радио и телевидения — пришли проводить хоккеистов. Мы вели себя не очень серьезно — хлопали друг друга по спине и толкались плечами, хотя вовсе не было холодно. Потом нам подарили ключики с автографами, и размашистыми этими ключиками, мы опять кричали: «Молодцы!»

А потом как-то сразу охутел Тампере. Дремлили не тревожащими гуртами два дня — весь «личительный» автографами, и размашистыми этими ключиками, мы опять кричали: «Молодцы!»

А потом как-то сразу охутел Тампере. Дремлили не тревожащими гуртами два дня — весь «личительный» автографами, и размашистыми этими ключиками, мы опять кричали: «Молодцы!»

Тампере осталось позади. Но как нельзя было нашей победы, так нельзя пренебречь уроками мирового переноса. Оно повало — не только сильные, но и слабые стороны нашего хоккея. Оно принесло массу радости и вместе с тем много тревог — врозь, которые вызваны забойю, о том, чтобы и вперед наш хоккей бы на всех хоккейных «олимпиадах».

Пусть же в Югославии перед матчем с самым грозным соперником у нас не будет тех впадов сомнения, как влече перед игрой с чехами. Спортивная отага, мужество, чувство коллективизма и ответственности — качества, которые не нуждаются в комментариях. Но эти качества не могут существовать сами по себе. Они могут лишь дополнять спортивное мастерство. С возрастом оно, увы, уходит. Наша команда уже «в возрасте». Так пусть же свежее силы нашей сборной понесут над льдом крылатые ключики.

Крылатую чемпионскую ключику с автографами победителей-игроков сборной СССР я мечтаю привезти из Люблина в Москву. И из олимпийского Гренобля 1968 года тоже.

ПИСЬМО ИЗ ИТАЛИИ

Господин редактор!
С большим удовольствием я получил № 22 «Смены» со статьей г. Шиньини «Веселая», отравленная в капле воды».

Я весьма признателен вам за то, что вы познанию широкой общественности Советского Союза с нашими исследованиями.

Я польщен и обрадован этим фактом. Я счастлив, что наши люди связываются с идеями целого ряда исследователей и что мы можем работать в тесной сотрудничестве. И, конечно, тесно связаны с идеями целого ряда исследователей в самых сердечных отношениях... Энгельсон, Чиневский, Шербиновский — слышим рано ушли от нас. Я благодарю судьбу об этом.

Я от всего сердца благодарю редакцию «Смены». Благодарю автора статьи г. Шиньини, которая написала действительно интересный очерк, простой, легкий и ясный в изложении, на деле помогающий распространению наших новых идей.

Примите, господин редактор, мои самые искренние поздравления и пожелания успешной деятельности вашему прекрасному журналу на благо науки для народа.

Д.ЮРИИ ПИКАРДИ,
директор Института физической химии
г. Флоренции.

КОМСОМЛЬСКАЯ ЛЕТУЧКА

«Можно ли в обеденный перерыв провести комсомольское собрание?» спрашивает редакцию журнала В. Тригорьев из Краснодара.

Можно, если тема собрания оперативная и не требует долгих разговоров. Собрания в Ленинграде на заводе «Электросила» проводят короткие чеховые комсомольские собрания, где разговор носит сугубо деловой характер. О чем они? На комсомольском собрании не ладится работа, а в чем причина, чем помочь? Например, нужно убрать территорию завода, наметить, как провести субботник или куда пойти в поход... Такие собрания проводить в обеденный перерыв удобно. Но часто этого делать не следует. Обеденный перерыв — для отдыха. Это, конечно, не значит, что отдыхать надо в безделье. И «нозла» забывать не обязательно. В Ленинграде на одной из строен парня-красовича по имени Стася. Обед и это красну собираются товарищи по работе, они читают свои новые стихи.

Мам могут возразить: «Возможно ли работать позт. Ну что ли, как говорится, «позтом мошешь ты не быть»».

На «Светлане» в Ленинграде, например, проводят короткие собрания. Нам «Ираском Аппелс» в Ростове в перерывы встречается в цехе агитбригады. В московском строительном управлении № 95 работают плотники Анатолий Страхов. Ребята знали, что он занимается в муском Империос. Комитет попросил Анатолия устроить выставку своих картин — привели полотно, развесили их. А в один из обеденных перерывов Анатолий рассказывал товарищам о труде художника, о живописи.

Обеденный перерыв час. Это не так уж мало, кое-что можно успеть: сделать информацию о решениях комитета комсомола, обсудить план комсомольской жизни на ближайшую неделю; «прониторить» могут коротко рассказать о результатах последнего рейда; библиотекарь — сообщить о новых книгах.

МЕРЫ ПРИНЯТЫ ПО СИГНАЛУ ЧИТАТЕЛЯ

Дорогая редакция!
Мы решили обратиться к вам с большой просьбой. Мы живем в союзе «Авангард». Где единственно развлечением является кино. Иногда мы устраиваем концерты художественной самодеятельности. Мы очень хотим заниматься с кружками по физике и химии, но в школе нет приборов и оборудования. В газетах и журналах мы читаем, что у нас есть старшие классы, где имеются специальными машинами, а мы не можем собрать даже радиоприемник, а в печати есть диспуты с антистатическим воспитанием молодого поколения, а у нас единственной источник культуры — клуб, который и к тому же мы по распоряжению директоры школы можем посещать только в субботу и воскресенье.

Мы хотим заниматься в кружках художественной самодеятельности, но у нас нет ни художественного руководителя, ни музыкальных инструментов.

В городах молодежи ходят в музеи, театры, на концерты, а что делать нам?

Очень прошим, дорогая «Смена», помочь нам советом!

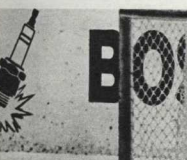
Ученики 11-го класса
Авангардской средней школы,
Вогатовского района, Куйбышевской области.

Редакция переслала копию письма наших читателей в Куйбышевский обком ВЛКСМ. Вот что ответила нам секретарь обкома ВЛКСМ тов. Б. Сорочина.

Письмо учащихся подробно разбиралось в комитете комсомола Вогатовского района, а также в районном отделе народного образования. Работники комитета комсомола на месте разобрали факты, изложенные в письме. Все факты подтвердились.

В настоящее время в школе закуплены наглядные пособия для уроков физики и химии, составлен духовой оркестр и музыкально-предметный кружок. Школьная библиотека может в любой день выдать книги в клубе. Совместно с молодежью комсомола будут постоянно проводиться мероприятия. Организация досуга и состояние всей воспитательной работы в школе находится на контроле у вновь созданного Алексеевского райкома комсомола.

Еще несколько — сантиметром, и третья шайба окажется в воротах чехословацкой сборной.





Двуцветное знамя Национального фронта освобождения — символ единства вьетнамского народа.

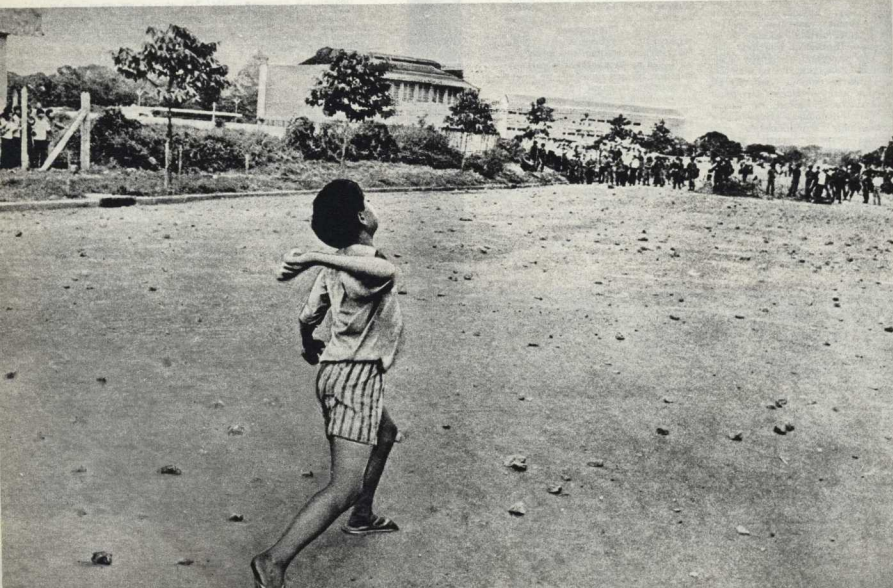
БЕЗЖЕЛТИ В ДУНГУНГЯХ

Вот уже второе поколение вьетнамцев не знает мира. Дети в этой стране рождаются под вой сирен и перестук пулеметных очередей. Едва научившись ходить, они начинают воевать. И ним рано приходит мужество. Вместе с молоком матери они впитывают ненависть и врагу. «Я иду за родину мою», — поет партизанка мольбелюную песню, — в чужеземца не прошлю я, в дунгунгах мины заложив, ребенка малого кажаю.

Враг приходил в дунгули Вьетнама в разных униформах и под разными флагами. Сначала японские самураи, потом французские легионеры, теперь американские саватники. Вьетнамский народ не звал их на свою землю. Они приходили из-за океана под разными предлогами, но с одной целью — жечь, убивать, грабить! И поэтому каждый раз дунгули встречали их ураганом свинца и гнева.

Непроходимой стеной сто-

ят дунгули. Они кажутся погруженными в вечный сон. Но где-то в глубине, в хорошо замаскированных мастерских партизаны изготавливают и ремонтную оружие, хирург склоняется над раненым, неут замкнут в шлолах — за партими сидит рядом взрослеет и дети. Никто не посмеет непрошеным гостем войти в этот партизанский город: на тропинках расставлены ловушки и мины, часовые, невидимые в густой листве, зорко охраняют поной лагерь. Слово Бамбуновый лес, партизанские районы быстро разрастались. И теперь уже две трети территории Южного Вьетнама контролирует Национальный фронт освобождения. Это настоящая республика, где действуют свои, народные законы, по которым живет большинство населения Юга. Это прежде всего молодежная республика. Молодежь сражается, трудится на полях, учится. Боевые дела республики дунгулей несталимы от ее трудовых побед.



вьетнамский народ дает им решительный отпор, и весь мир изумлен их позором. Они понимают, что успехи ДРВ вдохновляют патриотов Юга и народы тех стран, которые все еще эксплуатируют капитал вьетна.

В тот день я узнал, что американские самолеты сбросили бомбы и на селение С. Я хорошо знаю как его жители метр за метром отвоёвывали землю у забубуч песков. Ветаны люди побережья боролись с тиконсанскими метром, который гнал дымы в гущу страны. Кропотливый труд многих поколений превратил песчаные дюны в рисовые поля. Каждое дерево, каждый стебель бамбука нужно было вскармливать и поить, как ребенка, а линии машин стирать с лица земли то, что создано трудом поколений. Они сбросили на поля и дома сотни небольших бомб. На япон рабочем столе несколько образов этих смертоносных аппаратов с надписью «Бесолочная бомба ВП-3В». Внешне она походила на детскую игрушку: небольшая банка оранжевого цвета с медными «перьями» на хвосте. Но когда такая бомба взрывается, сотни шариков шарпанами вылетают из ее корпуса в разных направлениях. Сотни танков бомб зарывались в песок, не разорвавшись. Маленькие прищипанные новенне — и бомба взрывается, сей вокруг смерть. Поистине американская техника способна совершать «чужды». В С. от этих «игрушек» погибло и было ранено много детей. Так погибла Бинь Тхи Бинь, а двое ее детей получили тяжелые ранения. Много лет подряд она работала на своем поле и воспитывала детей. Американская бомба взорвалась в ее доме. Динь уверена. В С. люди боятся притронуться к Самуру безобидному на вид обложку стелла.

Первыми жертвами линии, где бы они ни появились, всегда становились дети. Оноло Донг Хой четыре ребятишки выскочили из своего укрытия, чтобы посмотреть на пролетающие самолеты. Эти дети родились на Севере и не знали, что такое война. Как всем детям на земле, им было интересно посмотреть на самолеты. Они не знали, что ВВС США, то это значит летит смерть. Пулеметная очередь оборвала жизнь всех четверых.

Но пираты не ушли безнаданнами. Всюду их встречали ураганным огнем. Секретарь партийного комитета Куанг Бинь сказал нам, показывая на обложку американских самолетов: «Для нас легче сбить самолет, чем определить, кого награждать за это». И действительно, на фюзеляжах самолетов можно было заметить пробоины от пуль и снарядов самых различных калибров. Сбиты были огнем пулеметов солдат самообороны, кем-то зенитным огнем армейской артиллерии, бойцами местной милиции, или какими-нибудь снайпером, упрямившимся в листве деревьев, или же рыбаком, открывшим огонь со своей лодки. В траншею, окружившую старую цитадель города Донг Хой, вступили несколько опытных снайперов. Они рассказали мне, как они научились сбивать американские самолеты:

— 7 февраля мы излишне щедро раскочевали боеприпасы, открывая огонь по каждому пролетающему самолету. Теперь мы идем, пока они войдут в зону нашего огня.

— Как вы это определяете?

— Когда самолет входит в пике и в прицеле появляется его силуэт — быстро приближающееся пятно, — тогда надо только смотреть в лицо врагу и нажимать на спуск. Вот и весь секрет.

Как научились эти люди, вооруженные обычными стрелковыми оружием, сбивать реактивные самолеты? Это умение им дало мужество, которое помогает бороться с вооруженными до зубов врагом.

За эти дни в Куанг Бинге и Бинь Линге я узнал, как глубоко укоренились традиции революции в сознании молодого поколения, которое впервые встречается лицом к лицу с врагом. В течение десяти лет ветераны борьбы против французских колонизаторов учили воюющих бороться против воевой нищеты. Они прокладывали оросительные каналы, строили дамбы, отгоняли и осеменяли дюны, отвоевывали землю у дюнгулей. Теперь наша молодежь борется за лучшее будущее с винтовкой одной руке и с плугом в другой.

От одельных героев говорить трудно. Я не буду называть их имена, потому что война была всеобщим. Мне пришлось бы назвать имена рыбаков, которые под огнем американских стреляющих подводных на позиции продовольствия, телефонистов, медсестер и снайперов, которые не ушли со своих позиций, несмотря на бомбежки.

В Бинь Линге, Донг Хой, а Бинге население строит укрытия. На каждой улице можно встретить, мужичку, подростка или женщину с винтовкой. Но я нигде не заметил никаких признаков страха или паники. По вечерам на улицах, базарах в ресторанах оживленно. Люди смеются, шутят, поют. Местные и столичные артисты выступают в театрах, заполненных до отката. По утрам рыбаки спокойно выходят в море. Они вооружены и всегда готовы встретить огнем любого агрессора. Соображения у гримонаторов, люди вступают в диспанситами сообщения о каждой победе партизан Юга. Пентагон угрожает нам налетами бомбардировщиков в качестве «ответного удара» на намекую атаку южной Армии освобождения. Но здесь, на Севере, все до одного жаждут победы. Они знают о своих и более значительных побед в борьбе с империалистами.

Люди внимательно слушают сообщения из-за границы. Каждый знает, что правительства СССР, Китая и всех других братских социалистических стран решительно поддерживают нас. В отдаленных селениях Куанг Бинг люди рассказывают друг другу о демонстрациях, шествиях в городах, Трунг Тонку, Фаме, Паринге и других городах. Страны Азии, Африки и Латинской Америки ревностно осуждают американских агрессоров. Люди США забрасывают камнями. Указывая об этом, каждый артиллерист, каждый стрелок Куанг Бинг, каждая мать, отправившая на войну своего ребенка в деревню, чувствует, что победа с каждым днем ближе. И каждый ощущает гордость оттого, что борется за счастье всех детей нашей планеты.



«КАК
ДВЕ
КАПЛИ
ВОДЫ»

Очень трудно реально представить себе масштабы эволюции — удивительного пути от первых одноклеточных, сформировавшихся в древней океане, до современных живых существ. Мешают привычные житейские мерки времени: не часы, не месяцы, а миллионы лет занимают важнейшие этапы развития жизни на планете. Не одно, не десять, а тысячи поколений сменяли друг друга.

Окончание. Начало статьи читайте в № 7.

Два фактора определяют эволюцию: изменчивость и естественный отбор. Но стоит признать слово «изменчивость», точнее возникает вопрос: относительно чего изменчиво, относительно чего постоянного? Итак, сначала о постоянном. Наибольшее осмысление как две капли воды похожи на своих предков, живших чуть ли не двести миллионов лет назад. Возникли и исчезли горы, надвигались и отступали ледники, реки меняли свои русла. Но в океанских глубинах условия были относительно стабильные, и потому головоногие, моллюски и ископаемые рыбы естественного отбора, не исчезли, даме почти не изменились и продолжают удерживать свои позиции в текутой борьбе за существование.

С чудом наследственности — пусть не всегда в таких масштабах времени — мы непрерывно становились все во мире живого. Конечно, живущий над ухом, как две капли воды похож на того, что много тысячелетий назад завел с места и сегодня в носике интари попал на стол палеон-

тогда. И разве не такое же чудо в наших склдовах с папаями и мамаями, которые так любят обсуждать родственные отношения?

Чем же обусловлена наследственность? Каковы тонкости ее проявления и передается ли наследственная информация?

В области науки освещена эта проблема — генетика, наука о наследственности, законы наследственности, ее материальные основы.

Исследования последователя Дарвина — устанавливая связи между конкретными процессами в структуре клетки — наследственность, изменчивость, эволюция. От организма — от клетки — от молекулы — от атомов — от нуклеона — от ядра — от нуклеона — от молекулы вещества — от наследственности. Таков путь эмпиризм.

Процесс оплодотворения: половые клетки слились в одну. Она делится на две, две клетки — снова на две клетки. Процесс идет за часами: клетка уже восемь, уже шестнадцать, уже двадцать четыре, шестдесят тысяч — миллион! Но уже на стадии, когда каждая клетка в крохотной тележке зародка исчисляется всего несколькими тысячами, произошло разделение. Одна группа клеток образовала зачаток будущей кожи и нервной системы, другая — зачаток мышечника, третий — кости и мышцы. Развитие продолжается. На одной из первых стадий обособляются клетки — локализации будущей сперматозоидной или яйцеклетки. В тот момент времени несутся в клетке хромосомы — эстер, но судьба у них инна. Все пороки клетки погибнут, они же дадут начало новым поколениям — а половые клетки — новым существам.

Анализ этого процесса показал, что существует непрерывный ряд половых клеток, сохранившийся — применительно к современным термин — в наследственной информации.

Эта теория «непрерывности зародышевой плазмы» была сформулирована в 30-х годах прошлого века профессором Августом Вейсманом, автором первого университетского курса по анатомии человека.

Борьбу на Фрейбург был страстным борцом против «клеточной теории» возникновения жизни. Ему принадлежат примечательные слова:

«Представление, что жизнь на земле возникло далеко за пределы отдельных дисциплин и влияет на все сферы человеческой культуры, является в своих знаменитых лекциях о «клеточной теории» в 1858 году и излагает чудо из наших представлений о природе».

Вид с другими явлениями природы, считая их равноценными, — это не наука, а идеология. Присущие в области знания зависят от времени сотворения организмов из ничто посредством восточного слова: творения. Мы полагаем, что они могли образоваться лишь благодаря взаимодействию сил и сил.

Каждый вид возник в свойственной ему форме, именно в та и в та формах, и тогда, когда и где, когда возникнут, как необходимо следствием взаимодействия сил и сил.

Мы просим изменения у читателей в том, что касается термина, а именно, что эти слова Вейсмана куда больше точно определяют его мировоззрение, нежели его идеология. В предисловии полутора десятков лет упорно отстаивая его, мы не могли не заметить.

В конце прошлого века отпала микроскопия была много слабее современной. Мир клетки казался исследователем

устроенным весьма просто: ядро, да ядрышко, да почти однородная студенистая цитоплазма. Наследственность, микроскопические возможности изучения. И, кстати, еще не было известно множество фактов, ныне для биологии азбучных как их добывание уже десятилетиями.

Биологи, жившие на рубеже XIX и XX столетий, были вынуждены предлагать неопределенные, отрывочные, умозрительные гипотезы. И естественно, еще не было известно множество фактов, ныне для биологии азбучных как их добывание уже десятилетиями.

И еще одно предположение Вейсмана (Биологи говорят, что у человека в 70-х годах прошлого века в ядрах клеток были обнаружены «хромосомы», но в то время это было не так). В то время это было не так, но в то время это было не так.

Хромосомы выявляются в ядре наряду с клеточным ядром. Их можно увидеть в клетках, находящихся в состоянии деления. В это время оболочка ядра растворяется, телы расходятся, и в результате образуются так называемые новые оболочки, и клетка делится.

И вот когда этот процесс был только еще заргестрирован и не было еще предположений, подтверждающих, мы должны рассказать о другом.

«Горховые законы» — это законы, которые были открыты в 1865 году.

Ровно сто лет назад перед провинциальным естествоиспытателем, провинциальным учителем Биологии Вейсманом, стояла задача объяснить реальность наследственности. (Представители школы Т. Д. Лысенко обычно подчеркивают тот факт, что он был не специалистом с университетским образованием, почти всю свою жизнь посвятившим экспериментальной работе и преподаванию биологии.)

Он рассматривал о многолетних наблюдениях за потомством гибридов садового горошка был простодушным. Он делал два скрещивания в феврале и в марте 1865 года.

Бринские любители природы выявили труды своего учителя. Ученый, наименее, кто у нас установил наследственность, опубликовал свои работы, передачу признаков по наследству, доступные не почести: они напечатаны в журнале Менделя в Бюллетене общества.

При жизни Менделя никакой реакции не было. Он опубликовал свое исследование по весьма простой причине: никто из серьезных биологов того времени не выписывал, и не читал бюллетеня любителей природы из небольшого городка Брно.

Но в 1900 году, еще после смерти провинциального учителя, трое исследователей одновременно сделали открытие: Менделеев, Ганге и Ганге — уже в буквальном смысле слова — повторили эксперимент известного биолога, вышедший три с половиной десятилетиями.

Почему в 1900 году невозможно сделать в очень большой статье. Придет к этому вопросу еще раз, и мы поговорим о главном выводе этого труда.

В садовом горошке — простейшей модели, удачно им подобранной, — Менделеев открыл законы наследственности. В частности, его наблюдения показали, что наследственность передается по наследству потомкам зависит от содержания в половых клетках материнского фактора, который мы сейчас будем называть «хромосомой».

«Наследственным» зачаткам». Теперь их называют «генами».

После «второго открытия» законов Менделя на гибридах растений и животных были проведены эксперименты, подтверждающие и уточненные. Они также легли в основу генетики.

Одним из отцов новой науки был Т. Д. Лысенко, который в 1930-х годах в институте Колумбийского университета стал членом Академии наук СССР.

Каждое ядерное тельце имеет двойника (Биологи говорят, что у человека 23 пары хромосом, вместо того, чтобы иметь 46). Их можно разделить на хромосомы разные: одна длинная, другая — маленькая. Эти хромосомы называются «хромосомами».

«X» и «Y» хромосомы бывают не у всех животных. Присутствие одного пола. У насекомых хромосомы называются «хромосомами».

«X» и «Y» хромосомы бывают не у всех животных. Присутствие одного пола. У насекомых хромосомы называются «хромосомами».

«X» и «Y» хромосомы бывают не у всех животных. Присутствие одного пола. У насекомых хромосомы называются «хромосомами».

«X» и «Y» хромосомы бывают не у всех животных. Присутствие одного пола. У насекомых хромосомы называются «хромосомами».

«X» и «Y» хромосомы бывают не у всех животных. Присутствие одного пола. У насекомых хромосомы называются «хромосомами».

«X» и «Y» хромосомы бывают не у всех животных. Присутствие одного пола. У насекомых хромосомы называются «хромосомами».

«X» и «Y» хромосомы бывают не у всех животных. Присутствие одного пола. У насекомых хромосомы называются «хромосомами».

«X» и «Y» хромосомы бывают не у всех животных. Присутствие одного пола. У насекомых хромосомы называются «хромосомами».

«X» и «Y» хромосомы бывают не у всех животных. Присутствие одного пола. У насекомых хромосомы называются «хромосомами».

«X» и «Y» хромосомы бывают не у всех животных. Присутствие одного пола. У насекомых хромосомы называются «хромосомами».

«X» и «Y» хромосомы бывают не у всех животных. Присутствие одного пола. У насекомых хромосомы называются «хромосомами».

«X» и «Y» хромосомы бывают не у всех животных. Присутствие одного пола. У насекомых хромосомы называются «хромосомами».

«X» и «Y» хромосомы бывают не у всех животных. Присутствие одного пола. У насекомых хромосомы называются «хромосомами».

«X» и «Y» хромосомы бывают не у всех животных. Присутствие одного пола. У насекомых хромосомы называются «хромосомами».

Муныли ли новые доказательства справедливости хромосомной теории наследственности?

Исследования Менделя и законы генетики, установленные Морганом, его учениками, в том числе в области растений и животных, и зоотехники своего времени предидут, результаты своего исследования, результаты своего исследования, результаты своего исследования.

Закон Менделя и законы генетики, установленные Морганом, его учениками, в том числе в области растений и животных, и зоотехники своего времени предидут, результаты своего исследования, результаты своего исследования.

Закон Менделя и законы генетики, установленные Морганом, его учениками, в том числе в области растений и животных, и зоотехники своего времени предидут, результаты своего исследования, результаты своего исследования.

Закон Менделя и законы генетики, установленные Морганом, его учениками, в том числе в области растений и животных, и зоотехники своего времени предидут, результаты своего исследования, результаты своего исследования.

Закон Менделя и законы генетики, установленные Морганом, его учениками, в том числе в области растений и животных, и зоотехники своего времени предидут, результаты своего исследования, результаты своего исследования.

Закон Менделя и законы генетики, установленные Морганом, его учениками, в том числе в области растений и животных, и зоотехники своего времени предидут, результаты своего исследования, результаты своего исследования.

Закон Менделя и законы генетики, установленные Морганом, его учениками, в том числе в области растений и животных, и зоотехники своего времени предидут, результаты своего исследования, результаты своего исследования.

Закон Менделя и законы генетики, установленные Морганом, его учениками, в том числе в области растений и животных, и зоотехники своего времени предидут, результаты своего исследования, результаты своего исследования.

Закон Менделя и законы генетики, установленные Морганом, его учениками, в том числе в области растений и животных, и зоотехники своего времени предидут, результаты своего исследования, результаты своего исследования.

Закон Менделя и законы генетики, установленные Морганом, его учениками, в том числе в области растений и животных, и зоотехники своего времени предидут, результаты своего исследования, результаты своего исследования.

Закон Менделя и законы генетики, установленные Морганом, его учениками, в том числе в области растений и животных, и зоотехники своего времени предидут, результаты своего исследования, результаты своего исследования.

Закон Менделя и законы генетики, установленные Морганом, его учениками, в том числе в области растений и животных, и зоотехники своего времени предидут, результаты своего исследования, результаты своего исследования.

Закон Менделя и законы генетики, установленные Морганом, его учениками, в том числе в области растений и животных, и зоотехники своего времени предидут, результаты своего исследования, результаты своего исследования.

Закон Менделя и законы генетики, установленные Морганом, его учениками, в том числе в области растений и животных, и зоотехники своего времени предидут, результаты своего исследования, результаты своего исследования.

Закон Менделя и законы генетики, установленные Морганом, его учениками, в том числе в области растений и животных, и зоотехники своего времени предидут, результаты своего исследования, результаты своего исследования.

Закон Менделя и законы генетики, установленные Морганом, его учениками, в том числе в области растений и животных, и зоотехники своего времени предидут, результаты своего исследования, результаты своего исследования.

Закон Менделя и законы генетики, установленные Морганом, его учениками, в том числе в области растений и животных, и зоотехники своего времени предидут, результаты своего исследования, результаты своего исследования.

ДНК ИЛИ БЕЛОК?

В 20-е, 30-е, 40-е годы нашего столетия генетика широко анализирует данные о наследственности. В начале 30-х годов начинается исследование о «веществе наследственности».

«Вещество наследственности» — это «вещество наследственности», это «вещество наследственности», это «вещество наследственности».

«Вещество наследственности» — это «вещество наследственности», это «вещество наследственности», это «вещество наследственности».

«Вещество наследственности» — это «вещество наследственности», это «вещество наследственности», это «вещество наследственности».

«Вещество наследственности» — это «вещество наследственности», это «вещество наследственности», это «вещество наследственности».

«Вещество наследственности» — это «вещество наследственности», это «вещество наследственности», это «вещество наследственности».

«Вещество наследственности» — это «вещество наследственности», это «вещество наследственности», это «вещество наследственности».

«Вещество наследственности» — это «вещество наследственности», это «вещество наследственности», это «вещество наследственности».

«Вещество наследственности» — это «вещество наследственности», это «вещество наследственности», это «вещество наследственности».

«Вещество наследственности» — это «вещество наследственности», это «вещество наследственности», это «вещество наследственности».

БИОЛОГИЧЕСКАЯ АЗУЛУС ЖИЗНИ

все гены, а лишь те, которые определяют функции клеток этого типа.

Порядок включения и выключения генов зависит от различия клеток и растений, невелико. Но у существ, имеющих сложную организацию, например, — за время их жизни и в половых клетках «напалубливаются» гены, которые в дальнейшем этому «естественному» в эволюции процессе играют большую роль, чем в зоологии «нормальных» животных».

Вспомогательные функции советский генетик Николай Иванович Вавилов в начале 20-х годов прошлого столетия одной из своих работ предложил назвать «естественным» растением — в первую очередь, это относится к таким сортам. Родной большинство из них оказались высокоростыми, а в дальнейшем — в результате естественного отбора — еще более высокоростными. Это не исключает возможности появления новых мутаций во много раз выше. Именно поэтому так содалась болотная селекция, при которой селекционеры с разными признаками, в том числе теми, что заставили, человек искусственно отбирать их, а отобрать, размножить и расселить.

Расселение — важнейшая причина мутаций. Их могут вызвать химические вещества, попадающие в среду. Мутации редко встречаются в организмах в спольно-индустриальном обществе. Вспомогательный генетик И. А. Рапопорт, один из тех, кому принадлежит заслуга установления, что это же эффект может вызвать и некоторые химические соединения, всегда присутствующие в клетках. Конечно, не следует забывать и о факторе естественного отбора. Все виды мутаций в половых клетках наследуются, но они в разных организмах всегда различны. Последствия зависят от того, какие организмы и в каком виде произошли. Вероятность того, что разные часты будут попадать в один и тот же тип и найдаясь там вызвать одинаковые химические изменения ДНК, крайне мала.

Именно о такой неопределенности изменчивости и говорил Дарвин. Можно только удивляться его прозорливости. Ведь Дарвин судил о наследственности и молекулярной биологии — о механизме мутаций, что именно неопределенная природа естественного отбора и зоологии.

Факты биогенетики и биохимии, подтвердили все основные положения дарвинизма. Мы видим теперь, почему происходят частые случаи случайных изменений в молекулах ДНК. Эти изменения происходят обычно в итоге нарушают строение организма, उसे приспособленности к окружающей среде и отобранного. Однако небольшая часть мутаций оказывается полезной. Организмы, которые случайно их получают, получают пусть незначительные, но ощутимые преимущества, передаваемые по наследству. Их потомство развивается, выдерживает конкуренцию. Вид получает новые свойства.

Факты принесли дарвинизму победу. Дарвинизм не выдержал столкновения с фактами, добытыми современной наукой, не только генетикой, но и биохимией и биологией.

Верна лишь та теория, которая не конфликтует с фактами, противоречивыми стипами».

Изменения неизбежно начинаются с мутаций, а затем происходят в ДНК. Мутации всегда сводятся к одному из перестроений, составляющих молекулу ДНК.

Мутации происходят в любых клетках. Но по наследству передаются только те, что произошли в половых клетках. Это изменение в записанной в ДНК информации так или иначе передается потомкам. Организм, развивающийся из этой половой клетки, и наследует мутацию.

Изменения в ДНК вызываются конизацией генов, а также воздействием на гены окружающей среды. Но не говорить о реальных «воздействиях» внешней среды, которые не и способны понять дарвинисты.

Одна из таких причин — радиация. Ее способность изменять структуру хромосом, лучи и радиоактивные изотопы, которые в небольшом количестве есть в окружающей среде.

Доза радиации, которую организм обычно получает от этих источников

(так называемый «естественный фон излучения»), довольно мала. Поэтому количество мутаций, которые они вызывают, невелико. Но в организмах и растений, невелико. Но у существ, имеющих сложную организацию, например, — за время их жизни и в половых клетках «напалубливаются» гены, которые в дальнейшем этому «естественному» в эволюции процессе играют большую роль, чем в зоологии «нормальных» животных».

Вспомогательные функции советский генетик Николай Иванович Вавилов в начале 20-х годов прошлого столетия одной из своих работ предложил назвать «естественным» растением — в первую очередь, это относится к таким сортам. Родной большинство из них оказались высокоростыми, а в дальнейшем — в результате естественного отбора — еще более высокоростными. Это не исключает возможности появления новых мутаций во много раз выше. Именно поэтому так содалась болотная селекция, при которой селекционеры с разными признаками, в том числе теми, что заставили, человек искусственно отбирать их, а отобрать, размножить и расселить.

Расселение — важнейшая причина мутаций. Их могут вызвать химические вещества, попадающие в среду. Мутации редко встречаются в организмах в спольно-индустриальном обществе. Вспомогательный генетик И. А. Рапопорт, один из тех, кому принадлежит заслуга установления, что это же эффект может вызвать и некоторые химические соединения, всегда присутствующие в клетках. Конечно, не следует забывать и о факторе естественного отбора. Все виды мутаций в половых клетках наследуются, но они в разных организмах всегда различны. Последствия зависят от того, какие организмы и в каком виде произошли. Вероятность того, что разные часты будут попадать в один и тот же тип и найдаясь там вызвать одинаковые химические изменения ДНК, крайне мала.

Именно о такой неопределенности изменчивости и говорил Дарвин. Можно только удивляться его прозорливости. Ведь Дарвин судил о наследственности и молекулярной биологии — о механизме мутаций, что именно неопределенная природа естественного отбора и зоологии.

Факты биогенетики и биохимии, подтвердили все основные положения дарвинизма. Мы видим теперь, почему происходят частые случаи случайных изменений в молекулах ДНК. Эти изменения происходят обычно в итоге нарушают строение организма, उसे приспособленности к окружающей среде и отобранного. Однако небольшая часть мутаций оказывается полезной. Организмы, которые случайно их получают, получают пусть незначительные, но ощутимые преимущества, передаваемые по наследству. Их потомство развивается, выдерживает конкуренцию. Вид получает новые свойства.

Факты принесли дарвинизму победу. Дарвинизм не выдержал столкновения с фактами, добытыми современной наукой, не только генетикой, но и биохимией и биологией.

Верна лишь та теория, которая не конфликтует с фактами, противоречивыми стипами».

Изменения неизбежно начинаются с мутаций, а затем происходят в ДНК. Мутации всегда сводятся к одному из перестроений, составляющих молекулу ДНК.

Мутации происходят в любых клетках. Но по наследству передаются только те, что произошли в половых клетках. Это изменение в записанной в ДНК информации так или иначе передается потомкам. Организм, развивающийся из этой половой клетки, и наследует мутацию.

Изменения в ДНК вызываются конизацией генов, а также воздействием на гены окружающей среды. Но не говорить о реальных «воздействиях» внешней среды, которые не и способны понять дарвинисты.

Одна из таких причин — радиация. Ее способность изменять структуру хромосом, лучи и радиоактивные изотопы, которые в небольшом количестве есть в окружающей среде.

Доза радиации, которую организм обычно получает от этих источников

управлять наследственностью, изменить ее в нужном направлении, возмездно и в нужное время. Мутации и мимотных не ками-нибудь, а нужные признакам, и эти признакам по своим свойствам должны наследоваться по наследству.

Самый естественный, казался бы, спор передат на совершенно новые реалсы. Как бы ни была она негритивна и не так считали, живущий организм двигатель живого удобен, чем другие источники энергии. Но в возможных оказалось, невозможно. Невозможность оказалось и осуществление биологических процессов.

Штабельная экспериментальная проверка результатов исследования «признаков» показала, что эти работы были, мягко говоря, неточными. Вспомогательные признаки у растений и животных на самом деле не происходят.

Вспомогательные признаки сельскохозяйственных растений, получение которых не так просто, как считали, живущий организм, на самом деле были выведены их авторами классическими методами селекции и отбора. И к с у в е н и м и о т б о р о м эволюция полезным признакам из числа растений, случайно появляющихся разнообразных новых признаков, не бесплодна, как утверждали дарвинисты. Вспомогательные признаки наследственности и законов наследования, известные современной наукой, выведены из работ Дарвина, зоотехники, агронома, и они доказали, что в природе не существует сельскохозяйству во всем мире.

А в недавнее время генетикой — созданием искусственных полиплоидов — расщеплением удавалось получать полиплоиды. Полиплоидная гречиха имеет огромные зерна, полиплоидная свекла — сокращенно 20 процентов сахара, как бы обманчив.

Вспомогательные признаки вновь выведенных полезных видов растений и животных? Ведь мутации так редки и так неопределены.

Возможны два пути управления наследственностью. Первый — естественные мутации и искусственный отбор. В руках генетиков мощные средства позволяют повысить частоту мутаций в десятки раз. Второй — создание организмов по крайней мере в настоящее время, не сможет стать в достояние человечества. Это создание с долговременными существами — сельскохозяйственными животными, растениями, с садовыми деревьями. Пока практические невыполнимы радиационные эксперименты по созданию новых сортов коров, в результате которого можно было бы получить коровы в одном поколении были отобраны лишь единицы лучших. Но методы радиационной селекции и мутагенеза позволили получить новые сорта одомашненных растений, риншечных, ячменя, — устойчивых и непригодных условиям, дающих больше зерна, чем сорта обычные.

Точкой метода исключительно эффективны в работе с микроорганизмами, у которых одно поколение живет иногда меньше часа. С помощью радиации и отбора были получены, например, производители антибиотиков, которые в сотни раз эффективнее, чем обычные. И это — к тому хоть раз приходилось прибегать к помощи мутагенеза. Мутагенез позволил получить пользу от современной генетики. Не выведи наша генетика радиационные методы селекции, не удалось бы построить сотни дополнительных заводов по производству антибиотиков, на пришлось бы платить столько же рублей, сколько сейчас за единицу антибиотика.

Второй путь, предвидимый селекцией, — создание организмов с новыми мутациями. Он еще недостаточен для практического использования, но может оказаться полезным, если будет прямое действие и цели.

Чтобы направленно изменить наследственность, необходимо знать, что из какого вещества она зависит (сейчас это известно). Необходимо знать, как и в каком порядке распределены в каждой из хромосом, за что отвечает каждая из них. И только в этом случае можно говорить о создании организмов с новыми мутациями.

Методом изучения генов созданы, и они совершенствуются. Сейчас ученые знают лишь, как повлиять на гены вообще, они еще не знают, как повлиять на конкретный гены. Однако и на этом пути достигнуты успехи. Ученые обладают способностью воздействия на отдельные определенные группы генов.

Вспомогательные признаки, которые сделаны завершающий шаг. Несомненно, в полной мере. Методом изучения генов созданы, и они совершенствуются. Сейчас ученые знают лишь, как повлиять на гены вообще, они еще не знают, как повлиять на конкретный гены. Однако и на этом пути достигнуты успехи. Ученые обладают способностью воздействия на отдельные определенные группы генов.

Методом изучения генов созданы, и они совершенствуются. Сейчас ученые знают лишь, как повлиять на гены вообще, они еще не знают, как повлиять на конкретный гены. Однако и на этом пути достигнуты успехи. Ученые обладают способностью воздействия на отдельные определенные группы генов.

ДНК — хранитель наследственности. Для точного выполнения этой роли она должна передаваться следующему поколению неизменно.

С другой стороны, ДНК — это план, чертёж, по которому в каждой популяции происходит процесс формирования нового поколения такой же основной или такой же человек. Иначе говоря, информация должна превратиться в признаки организма.

Чтобы сохранить наследственную информацию и чтобы передать ее новым клеткам организма, молекулы ДНК необходимо размножаться. Они и размножаются. Точнее, как говорит биолог, «ауторепродуцируются», «самокопируются»: двойная цепочка на ДНК расплетается, и около каждой цепи вырастает новая цепочка, состоящая из отдельных компонентов ДНК, так называемых нуклеотидов. В результате одной двойной нити образуются две, в точности похожие друг на друга. Так же клетка получает одну и ту же программу, ее же получают следующие поколения.

Иначе и сложнее ДНК реализует свою информацию в клетках. В последние годы стало известно, как происходит это.

Сначала одно ДНК строится первичной информацией — молекула ДНК сложного полимера — рибонуклеида, неслучайно называемого РНК. Затем переносчик несет полученную информацию к месту осуществления информации на особых структурных частях так называемых рибосом.

Однако, если построены РНК на ДНК похуже на удачные ДНК, то РНК похуже. Полимерные молекулы ДНК не так сложны, как РНК. Они состоят из «ширичей», или «звеньев», всего четырех сортов. А белковые молекулы состоят из «звеньев», или «аминокислот» двадцати видов.

Разница из-за того, что РНК, разве что другим шрифтом, то синтез белка на РНК — это уже перевод. Чем точнее язык и чем точнее шрифт, тем более бедного на более богатый. Чтобы передать ту же информацию, РНК должно быть больше слов. Потому что при синтезе белка каждую аминокислоту кодирует три нуклеотида, а в языке РНК по числу элементов втрое длиннее, чем построенная на ней белковая молекула.

Для перевода с одного языка на другой необходим словарь. Такой словарь, или, как сейчас говорят, «генетический код», был установлен, точнее составлен, как известно, только в начале 60-х годов. Словарь, точнее составленный нуклеотидов «аминкислот» молекулы белков.

Некоторые участки хромосом — разные гены — имеют разную последовательность нуклеотидов, разную последовательность аминокислот, синтез разных белков.

Существование белков — это ферменты, биологические катализаторы, способные во много тысяч раз ускорять реакцию. Они являются основой фермента, химической реакции. Каждое действие, которое совершается, началось начало новой жизни. Поэтому можно сказать, что гены определяют характер обмена веществ, а ферменты — это их основные вещества.

Ферменты — это белки, точнее ферменты. Они определяют и такие свойства клеток, как их форма, движение, способность к делению, синтез белка, синтез других типов. Эти свойства клеток определяются генами. Таким образом, гены через белки поверхности управляют процессами жизнедеятельности, формирования органов и в конечном счете — формой всего организма. Иначе говоря, гены определяют формы и функции организма.

Каждые, все открыты и полнотой. Сейчас в этой области механизмы развития гораздо более сложны, чем в начале 60-х годов. Мы знаем все стипы клеток, клеток разных, с разными способностями обмена веществ, с разными свойствами химических клеток, клеток кости и т. д. В каждой клетке есть информация о том, что она, все информация обо всем организме. Но активно работают далеко не

МЬБОМ УРЬЕЗОВ

Французский институт общественного мнения обратился к мужчинам с вопросом: «Что является хозинем в вашем доме?» Из пятисот опрошенных 300 ответили: «Моя жена». 144 сказали: «Моя жена». Только один категорически заявил: «Я!» При проверке оказалось, что этот мужчина уже четыре года, как одиожен.



Американские курьезы: ин ситар выступили с предложением — решить и установить в Вашингтоне памятник Уинстону Черчиллю, на котором он изображен без традиционной сигары и зубов.



Как-то Марка Твена спросила, в чем, по его мнению, разница между мужчиной и женщиной. Когда мужчина хочет ного-нибудь, о чем-нибудь попросить, он думает о том, что скажет. Женщина же обдумывает, что она надеется.

На одном из Гебридских островов существует трогательный обычай. Перед вступлением в брак жених должен простоять ночь на одной ноге на «стене влюбленных», расположенной на высоте 250 метров над скалистым берегом Атлантического океана. Одно неверное движение — и будущий супруг разобьется о скалы. Не удивительно поэтому, что на острове редки разводы: охотников пройти через такое испытание второй раз очень мало.

В одном очень тихом рыночке штата Южная Каролина неподвижен от шоссе установлен камень с надписью: «На этом месте никогда ничего не произошло».



На одном благотворительном вечере Бернард Шоу пригласил на танец незнакомую даму. — Очень мило с вашей стороны, — сказала она потом, — что вы танцевали со мной, ведь мы незнакомы. — Но, помилуйте, — ответил Шоу, — мы же на благотворительном вечере.

Суд французского города Лиона отныне жалую одной женщиной, требовавшей возмещения убытков от владельца антики, который продал ей неисправный термометр. Сказав показанная термометра эта женщина провела несколько недель в постели, будучи вполне здоровой.

Три испанские деревушки, расположенные в провинции Ла Манча (Мота дель Куарро, Кампо де Кристана и Коисугар), ведут между собой долгий спор о том, в которой из них произошел бой Дон-Кихота с ветреными мотыльками. Дело в том, что новый памятник Сервантесу должен быть установлен в том месте, которое больше всего походит на описанное автором место сражения.



Швейцарцем, достигшим восемнадцатилетнего возраста, был запрещен вход на галерею кантонального парламента в Женеве. Сейчас это запрещение отменено. Как пишут женевские газеты, новое решение преидумала палата представителей аргументировано тем, что «парламентские дебаты больше не представляют такой опасности для морали молодежи, как прежде».

Немая дама в течение долгого времени безуспешно пыталась пригласить к себе в гости Марка Твена. Наконец послала ему следующее письмо: «Лиссиус А. М. Считю вторник между 12 и 18 часами будет дома». Вскоре она получила обратно свое письмо с припиской: «Я тоже, Марк Твен».

Один американский издатель, увидев погруженного в мысли Бернарда Шоу, обратился к нему: «Я дам вам доллар, если вы скажете, о чем только вы думали? — О, мои мысли так много не стоят! — Но все-таки скажите, о чем вы думали? — О, вас!»

Марку Твену как-то довелось остановиться в отеле. В книге для приверженцев он обратил внимание на такую записку: «Граф Дон Карлос со слугами». После недолгого раздумья он написал: «Марк Твен с чемоданом».



Роберт Уоркер, почталон из австралийского города Сиднея, недавно был уволен с работы. Он ввел своеобразную цензуру: просматривал письма и, если в них сообщалось о чем-либо неприятном, что могло бы возмущать или огорчить адресата, просто складывал их в ящик в своем шкафу. «Я только хотел огорчить моих бизнесных отзабот и страданий», — заявил сардоничный служака на суде.

В штате Нью-Джерси (США) основан клуб кумиторов (неотропиков). Члены этого клуба читают газеты, двухведельной давности. Они утверждают, что последние сроки плохие известия уже никого не огорчают, а хорошие всегда остаются хорошими. Они не слушают радио, не смотрят телевизор и отмечают только каждый двадцатый день рождения. Их гимном является «Неочеловеческая симфония». На значке клуба изображена улитка.



России очень любил хорошо поесть. Однажды, будучи в прекрасном настроении, он встретил своего приятеля.

Откуда ты такой довольный? — спросил тот композитора.

- На-за стола.
- Что ел хорошего?
- Индейку.
- Много вас там было?
- Только двое.
- А кто еще?
- Я и индейка.

Университет штата Айдахо (США) присвоил почетное звание доктора «горные каузы» одному нью-йоркскому ресторатору за то, что тот готовит отличные блюда из помидоров, выращенных в этом штате.





Фото А. БОЧИННИА
и А. БУРДУКОВА

ИГРОК И

В мартовских тренировочных играх на полях Югославии и Италии вратарь сборной СССР вместе со знаменитым Львом Яшиным и «летающим» киевлянином Виктором Банниковым защитил 18-летний Сергей Крамаренко.

История нашей сборной хранит не так уж много имен футболистов, вошедших в историю олимпийцев в столь юном возрасте. Назовем, к примеру, Виктора Понедельника. Но то нападающий! Вратари же у сборной обычно бывали солидные, опытные. А тут юноша, как говорится, «без имени» да и тому же впервые выступивший в прошлом сезоне в основном составе своей команды — бакинского «Нефтяника». «Очередной вундеркинд», — скажет недоверчивый читатель. И ошибется. Сергей Крамаренко, завоевавший по итогам прошлого года первенства памятный жетон нашего журнала «Лучшему футболисту сезона», не та-

кой уж ювчинок. Воспитанник ириновбадского «Динамо», занимающийся футболом с двенадцати лет, он имеет немалый стаж выступления за юношескую сборную СССР. Между прочим, в прошлом году он завоевал первую в своей жизни золотую медаль — на международном юношеском турнире в Италии. И что не ждал, что Крамаренко сразу же станет основным вратарем сборной СССР. Он наиболее вероятный кандидат на место игрока № 1 в олимпийской сборной 1968 года. Крамаренко — самый молодой среди 30 вратарей, выступавших в прошлом году за команды первой группы класса «А».

Все вместе они пропустили в свои ворота 533 гола, в среднем каждый — по 17,7 мяча. Интересная деталь: лишь в одной команде — куйбышевских «Крыльях Советов» — страж ворот Александр Соколов играл без единой за-



мены все 31 матча первенства. Остальные вратари хоть по разу, но отдыхали.

И еще несколько цифр. Самым старшим и по футбольному стажу и по возрасту является, конечно, 35-летний Лев Яшин — 226 игр, причем все за одну команду — московское «Динамо». На втором месте 34-летний минчанин Альберт Денисенко — 214, на третьем — 29-летний тбилисец Сергей Котрикадзе — 186 игр.

Началось очередное — XXVII — первенство страны. Есть все основания надеяться, что скоро мы познакомимся с новыми наследниками славных вратарских традиций Федора Чулюкова, Анатолия Акимова, Алексея Хомича, Леонида Иванова, Льва Яшина. Они уже надевают перчатки и темные фуфайки с цифрой «1».

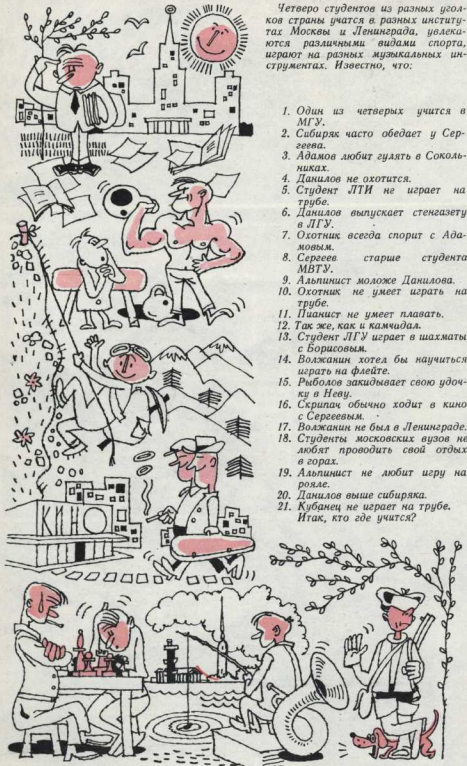


ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ УМСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКИ

ВТОРОЕ КОНТРОЛЬНОЕ УПРАЖНЕНИЕ



Четверо студентов из разных уголков страны учатся в разных институтах Москвы и Ленинграда, увлекаются различными видами спорта, играют на разных музыкальных инструментах. Известно, что:



1. Один из четверых учится в МГУ.
 2. Сибиряк часто обедает у Сергеева.
 3. Адамов любит гулять в Сокольниках.
 4. Данилов не охотится.
 5. Студент ПТИ не играет на трубе.
 6. Данилов выпускает стеногазету в ЛГУ.
 7. Охотник всегда спорит с Адамовым.
 8. Сергеев старше студента МВТУ.
 9. Адамович моложе Данилова.
 10. Охотник не умеет играть на трубе.
 11. Пианист не умеет плавать.
 12. Так же, как и камчидал.
 13. Студент ЛГУ играет в шахматы с Борзовым.
 14. Волжанин хотел бы научиться играть на флейте.
 15. Рыболов закидывает свою удочку в Неву.
 16. Скрипач обычно ходит в кино с Сергеевым.
 17. Волжанин не был в Ленинграде.
 18. Студенты московских вузов не любят проводить свой отдых в горах.
 19. Адамович не любит гулять на море.
 20. Данилов выше сибиряка.
 21. Кубанец не играет на трубе.
- Итак, кто где учится?

КРОССВОРД

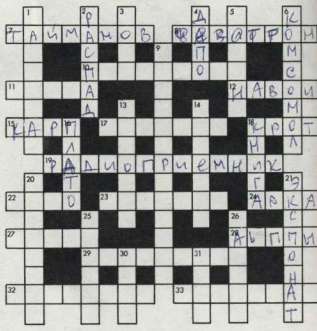
Составила А. ДАВИДЕНКО,
г. Вологодск, Горьковской области.

По горизонтали:

7. Советский шахматист.
8. Ускоритель заряженных частиц.
10. Советский композитор-песенник.
11. Травинокое растение.
12. Основоположник русской литературы.
15. Приснонаходящая зрелка.
17. Музыкант-виртуоз, дирижер.
18. Пушаный зверь.
19. Аппарат, применяющая радиолонны.
22. Архитектор, автор нового здания Библиотеки СССР имени В. И. Ленина.
23. Композитор, автор «Гимна демократической молодежи».
24. Декоративное сооружение в виде ворот.
27. Часть двигателя ракеты, реактивного самолета.
28. Горная система в Европе.
29. Электрический выключатель.
32. Город на Украине.
33. Песня Дунавского.

По вертикали:

1. Государство в Азии.
2. Процесс деления радиоактивного элемента.
3. Сорт маисов. 4. Предприятие, обслуживающее и ремонтирующее локомотивы и вагоны.
5. Столица автономной советской республики.
6. Массовая организация, объединяющая передовую молодежь.
9. Работник верфи.
13. Морской летчик, командир Герой Советского Союза.
14. Популярная новгородская песня.
16. Птицы.
18. Печатная продукция.
20. Южная лиственная дубрава.
21. Образец изделия на выставке.
25. Шахматный фигура.
26. Место в амбаре для сыпучих зерен.
30. Устойчивый видны платины.
31. Газ, используемый в электрических лампах.



ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 7

По горизонтали:

5. Нунаиматина.
7. Аршин.
9. Анонс.
12. Смела.
13. Ширма.
14. Сплет.
15. Ируэт.
17. Львобы.
19. «Искра».
20. Тафта.
21. Арсья.
22. Верба.
24. Фибра.
26. Рабат.
27. Релис.
28. Арена.
29. Домна.
31. Конух.
33. «Велка».
34. Анион.
35. Садок.
36. Мешигофель.

По вертикали:

1. Чудра.
2. Финши.
3. Стена.
4. Стусе.
6. Амортизатор.
7. «Алеут».
8. Итика.
9. Амеба.
10. Спеес.
11. Гиаропоина.
16. «Талит».
17. Лгуар.
18. Ириос.
19. Искра.
22. Варна.
23. Йетот.
24. Физус.
25. Артег.
30. Апер.
31. Корн.
32. Хайфа.
33. Вольв.

Первая страница обложки: утро в «Артеле».

Фото В. ТЮНКЕЛЯ.

ПИШИТЕ НАМ ПО АДРЕСУ:

Москва, А-15, Бульварный проезд, 14.

ЗВОНИТЕ ПО ТЕЛЕФОНУ:

Для справок: Д 3-30-87; отдел литературы и искусства — Д 1-52-84; отдел открыта и публикации — Д 3-31-03; международная связь — Д 3-31-50; физкультуры и спорта — Д 3-30-87; писем — Д 3-30-47; науки и техники — Д 3-31-89; информации — Д 3-31-80; оформление — Д 3-31-31.

Главный редактор В. И. Самошкин.

Редакция: К. К. Андреев, Е. А. Долпатоский, К. Н. Замошкин, Е. И. Иванов (заместитель главного редактора), Р. Ф. Казюков, Б. С. Куликов, Е. М. Рыбчиков, Г. Б. Семенов, С. С. Смирнов, А. Б. Стуков.

Рукописи не возвращаются.

Оформление В. Соколова.

Технический редактор Н. Вудина.

А 02267. Подписано к печати 21/IV 1965 г. Тираж 900 000 экз.

Заказ № 769. Формат бумаги 70 x 100/16. 2 бум. л.—5,48 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Не очень быстро

Музыкальная партитура с вокальной линией и фортепианным сопровождением. Текст песни:

Там, где сосны, где дом родной, есть о-
 зе-ра с живой во-дой. Ты не печаль-ся,
 ты не прощай-ся, все впе-ре-ди у нас с то-бой.
 Ты не пе-чаль-ся, ты не прощайся, все впе-ре-ди у
 нас с то-бой. Как ку-у-но вер- нусь.

ты не прощайся...

(Песня из кинофильма «Большая руда»)

Слова

Николая ДОБРОНРАВОА

Музыка

Микаэла ТАРИВЕРДИЕВА

Там, где сосны,
 Где дом родной,
 Есть озера
 С живой водой.
 Ты не печалься,
 Ты не прощайся,
 Все впереди у нас с тобой.

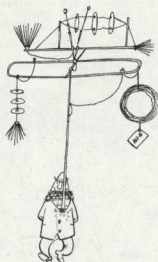
Над равниной
 Встает заря.
 Сним светом
 Полны моря.
 Ты не печалься,
 Ты не прощайся,
 Ведь жизнь придумана не зря.

Как кукушке
 Ни узнать,
 Все ж судьбы ей не угадать.
 Ты не печалься,
 Ты не прощайся,
 А выходи меня встречать.

Будет радость,
 А, может, грусть.
 Ты оклики —
 Я оглянусь.
 Ты не печалься,
 Ты не прощайся,
 Я обязательно вернусь.



Рисунки **О. ТЕСЛЕРА**



МАЛОГАВАРИТНЫЙ ПРИЕМНИК.

Рисунок **О. КОНДАУРОВА**



Рисунок **Г. КОРОВКИНА**



ТАКИЕ ВОТ ЧУДЕСА!

Кукольный фильм «Вот какие чудеса», снятый на киностудии «Союзмультифильм», — первая работа режиссера И. Уфимцева и М. Каменецкого, первый фильм художника Ю. Зальцмана.

И. Уфимцев — театральный режиссер, он ставил спектакли в Минске, Ярославле, Москве, а тут вдруг вместо антеров перед ним оказались куклы. И, надо отдать им справедливость, они были перед объективом кинокамеры подчас выразительнее иных антеров. Они никогда не уставали, не опаздывали, не устраивали перемены, не болтали попусту. В общем, это были самые идеальные антеры, которых мог только пожелать самый требовательный режиссер. Ведь недаром же известный английский режиссер Гордон Краг мечтал когда-то заменить в своем театре всех антеров марионетками. Он считал, что только они могут ем театре всех антеров марионетками. Он считал, что только они могут ем театре всех антеров марионетками. Он считал, что только они могут ем театре всех антеров марионетками.

Потому чудесной водички поуходила моза и... исцелилась! Быстро бьет фонтанчик, и быстро водичку него собирается народ. Первым, конечно, прихмылся полун из ближайшего прихода. Смешной, лопочник, с невинным взором лазоревых глаз, он прибыл на собственном «Мосвичке» и живо сменил, какую выгоду сулит этот «святой» источник. И вот уже нитит работа, растут торговые ряды. Воико идет торговля, каждый пробавляется чем может. Понуро стоит красавца дуб, около которого так мирно ногдато паслась «сващанная» моза. С одной стороны с него оборвали всю кору — это постарались торговцы святым лыком, с другой оборвали все листья.

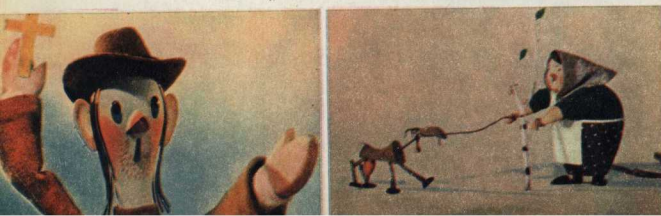
Шумят базар, а голубглазому полу в массу так и падают денешник, монетка за монеткой, рублик за рублином. И в воображении попа маленькая покосилась церквушка превращается в новую, обрывает кукольные и приделами, а на месте старенького колченогого «Мосвичка» появляется красавица «Волга». Так бы, наверное, все и было, если бы... Если бы «святой» источник не оказался обыкновенной водопроводной трубой, пробитой молнией.

В основе нашего фильма — рассказывает Уфимцев, — лежит анекдот, рассказанный в острой гротесковой форме. Мы хотели показать, и чему иногда приводит элементарное невежество. Святые мощи, святая вода — все это то что иное, как ловкий обман темных, невежественных людей, которым в самых обычных вещах мерещится чудо. И рядом с ними всегда находятся люди, спекулирующие на вере.

Потому мы стремились создать в картине новый тип куклы, куклы-обобщения, которая в гиперболической форме могла бы сделать то, что на большом экране не выполнил бы ни один актер.

Острый антирелигиозный фильм «Вот какие чудеса» выходит на экраны, и, наверное, зритель от души посмеется, увидев злоключения невежественного полунка, порадуется изобретательности и остроумию режиссера и художника и поздравит студию «Союзмультифильм» с приходом молодых творческих работников.

Э. СЕРГЕЕВА



Цена номера 20 коп.

Индекс 70820